

Искорка

ЛЕНИЗДАТ ★ 1958

У ваших друзей

ХОРОШО живётся детям в странах, где у власти стоит народ! Они учатся в просторных светлых классах, для них открыты дворцы пионеров и пионерские лагеря.

На этой странице вы видите снимки, рассказывающие о делах ваших сверстников.

Юные радиолюбители Софийского дворца пионеров поддерживают постоянную радиосвязь с пионерами Бухареста. Особенно они гордятся тем, что смогли установить связь с советской экспедицией в Антарктиде.

Средний снимок переносит вас в Китайскую Народную Республику. Трудящиеся Китая чтут память героев Кантонской коммуны, которые 30 лет назад установили рабоче-крестьянскую власть в городе Гуанчжоу. В парке, где находится братская могила погибших участников восстания, часто бывают пионеры.

Недавно пионеры Корейской Народно-Демократической Республики получили от своих ташкентских друзей подарки и письма.

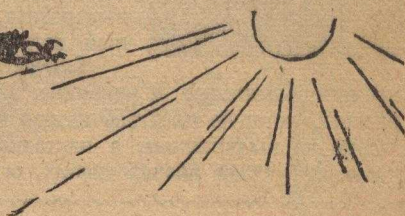
Видите, с каким интересом они рассматривают подарки.

Искорка

Ежемесячное приложение к газете
пионеров и школьников
«Ленинские искры» —
орган Ленинградского Обкома
и Горкома ВЛКСМ,
Областного и Городского Советов
пионерской организации
имени В. И. Ленина

Поздравляют нас фиалки

На опушке лесной
Под зелёной сосной
Две фиалки голубели,
Все омытые росой.

Солнце льёт свои лучи,
Как с высокой каланчи,
Улыбаются фиалкам
Длинноносые грачи.

На опушке лесной
Под зелёной сосной
Поздравляют нас фиалки
С наступившею весной!

Таня СЛАВИНА
6-а класс, 257-я школа

Рис. И. Скоробогатова

ПИСАТЕЛЯ Александра Александровича Вaleyевского можно часто встретить в школах, в пионерских лагерях. Он любит посидеть на уроке, послушать ребят на собрании, а летом сходить с ними в поход. Только за два летних периода, 1949 и 1950 гг., писатель побывал с юными туристами в одиннадцати походах.

Рассказывать о жизни пионеров, об их больших и маленьких делах — любимая тема творчества писателя. Чаще всего Александр Александрович Вaleyевский пишет о пионерских вожаках, активистах. Герои его книг — застрельщики интересных дел, выдумщики, изобретательные, инициативные ребята. Вы уже встречались с ними в книжках «Зелёный остров», «Пионерский маяк», «Наследники Тимура».

Сейчас А. А. Вaleyевский работает над весёлой приключенческой повестью о мальчишке, впервые приехавшем в пионерский лагерь. В этой повести, которую писатель назвал пока условно «Лето в «Жемчужине», герои будут также не выдуманные, а настоящие — ребята, с которыми неоднократно встречался Александр Александрович, его маленькие друзья.

А. А. Вaleyевский

Рисунки Ю. Лобачёва

Тайны посёлка Званцево

(Маленькая повесть о лесных невидимках)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Приезжего встречают приятные сюрпризы. ★ Начало загадки. ★ Ольга Михайловна волнуется. ★ Рассказ о неразумном ловце жемчуга. ★ Возвращение к жизни. ★ Кто они — странные незнакомцы? ★ Четвероногий провожатый. ★ Жезл «ЛН». ★ Почему не стучал молоток? ★ Два одиноких пилигрима и чёрная овчарка. ★ Подозрительные вздохи совы. ★ Лесные невидимки неуловимы. ★ Размышления в ночном поезде.

Моё знакомство с тайнами посёлка Званцево произошло не сразу. Да я и не торопился. К чему? В конце концов всё равно рано или поздно, но мне удалось бы напасть на след лесных невидимок. Требовалось только одно неперемённое условие: вооружиться терпением...

Извините, я, кажется, говорю загадками. Это, конечно, никуда не годится. Но, пожалуйста, потерпите ещё несколько секунд. Сейчас я соберусь с мыслями и расскажу вам просто, ясно и подробно с самого начала всю загадочную историю.

В один из тёплых и ясных августовских дней я выехал на электрич-

ке в Званцево. Местная библиотека приглашала меня провести литературный вечер-встречу с читателями.

Пригородный дачный поезд пришёл точно по расписанию. Я вышел из вагона и огляделся по сторонам. Хотя посёлок был мне мало знаком и я не знал, как далеко от станции находится библиотека, но до начала встречи оставалось целых пятьдесят минут и потому я не очень торопился. Закурил. Выписал из железнодорожного расписания два подходящих мне по времени обратных поезда и, наконец, решил спросить у кого-нибудь — как лучше пройти к библиотеке.

Увы, пассажиры уже успели разойтись, поезд ушёл, и на песчаной платформе, довольно щедро подогретой солнышком, никого не было. Думая о том, что нужные мне сведения, очевидно, нетрудно получить у станционной кассирши, я уже было направился к билетной кассе... И тут произошло — как это я потом уже узнал — моё первое знакомство с делами таинственных лесных невидимок. На боковой стенке железнодорожного павильона я увидел большой фанерный щит, расписанный многоцветными масляными красками. Это оказался искусно выполненный план посёлка. В правом нижнем углу щита был чётко выписан печатными буквами список. Он состоял из нескольких наименований:

1. ПОСЕЛКОВЫЙ СОВЕТ.
2. АМБУЛАТОРИЯ.
3. ШКОЛА.

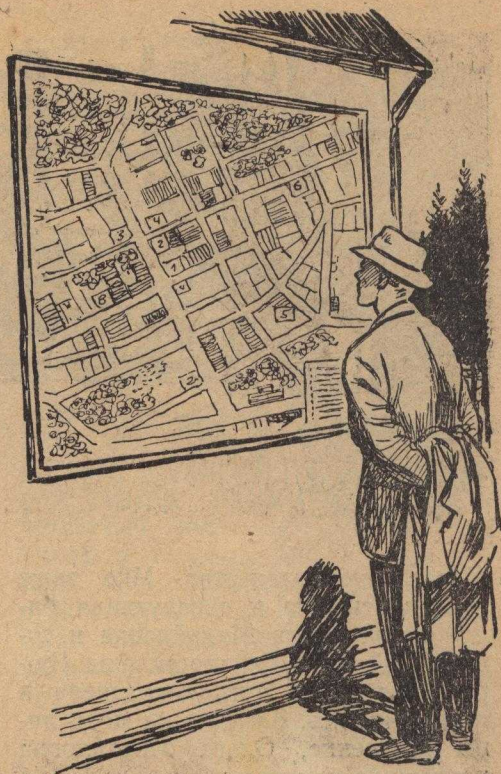
Не помню, что именно значилось под номерами четвёртым и пятым, но шестым номером была отмечена библиотека.

Я взглянул на план: цифра шесть сразу попала мне на глаза. Она стояла в конце Парковой улицы. Это совпадало с записанным мною адресом: Парковая, 42.

Я немножко постоял, изучая план. Не скажу, чтобы я им особенно любовался, хотя он был выполнен безукоризненно, просто я хотел хорошо запомнить дорогу, чтобы ни у кого не спрашивать и зря не искать.

Нужно заметить, что те, кому приходится бывать в наших пригородных дачных посёлках, отлично знают, как трудно бывает приезжему человеку найти нужную улицу. Ведь зачастую никаких дощечек с названиями улиц нет ни на домах, ни на заборах. Вот и ищи улицу как хочешь! А спросить тоже не очень-то легко. Это ведь не в городе, где на каждом шагу прохожие попадают. В дачном посёлке можно два километра пройти и ни одной живой души, кроме кур и коз, не встретишь.

Итак, познакомившись как следует с планом, я отправился на главную улицу посёлка. Мне нужно

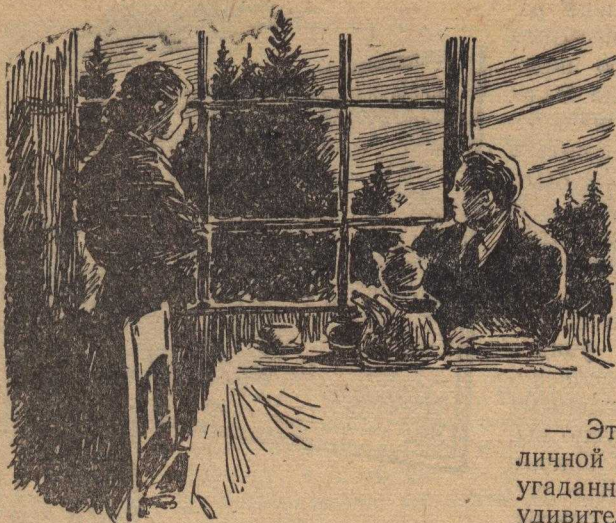

было пройти по ней примерно половину расстояния, миновать три поперечные улицы и, дойдя до четвёртой, свернуть направо, затем, пройдя два квартала, вновь свернуть, но уже налево. Здесь за углом и начиналась моя Парковая улица.

Весь этот путь занял у меня полчаса. И пока я шёл, я не уставал хвалить работников местного поселкового Совета за внимание к приезжим. Ещё бы! На всех перекрёстках имелись названия улиц. Это были стандартного типа прямоугольные деревянные дощечки, покрашенные белой эмалевой краской и опоясанные ультрамариновой каёмкой. Ультрамарином же были чётко выведены названия улиц. Оберегая дощечки от разрушительного влияния непогоды, заботливые хозяева сделали над ними лёгкие деревянные козырьки. Просто, дёшево и удобно!

Придя в библиотеку и едва успев познакомиться с приветливо встретившими меня людьми, я сказал и о дощечках и о плане посёлка. И тут среди моих собеседников произошло

лёгкое замешательство. Мне даже показалось, что и заведующая библиотекой Ольга Михайловна и совсем ещё юная библиотечарша Нюра — обе вдруг чуть покраснели и переглянулись. Заметив на моём лице удивление, Ольга Михайловна поспешила заметить:

— Вероятно, вам, как литератору, это будет интересно... Дело в том, что работники поселкового Совета не имеют ни к дощечкам, ни к плану посёлка никакого отношения. Всё это сделано руками таинственных незнакомцев. Вот уже несколько месяцев, как они орудуют в нашем посёлке, совершая одну за другой свои загадочные операции. Но кто эти люди — мы так и не знаем.

Я думаю, что каждый легко представит себе, до какой степени я был заинтригован этим сообщением.

Недолго думая, я поспешно вытащил из кармана блокнот, вечное перо и приготовился записывать.

Моя собеседница понимающе кивнула головой и улыбнулась.

— Хорошо, хорошо!.. Я охотно расскажу вам о загадках, которые с некоторых пор занимают внимание жителей Званцева. Но, конечно, не сейчас... Это ведь долгий рассказ...

УЖЕ смеркалось, когда мы с Ольгой Михайловной пришли на дачу, где она жила, занимая две маленькие комнаты с верандой.

Пока моя гостеприимная хозяйка хлопотала, готовя чай, я сидел у крыльца, курил и делал вид, что любуюсь последними отблесками заката, а на самом деле украдкой наблюдал за Ольгой Михайловной. Я видел, что её волнует предстоящий рассказ, и недоумевал: «Что бы это могло быть?»

Словно угадав мои мысли, Ольга Михайловна сказала:

— Эта история могла стать моей личной трагедией. Обычный непредугаданный несчастный случай... Не удивительно, что, вспоминая о нём, я всегда внутренне содрогаюсь.

Она подала мне стакан чаю, придвинула сахар, вазочку с вареньем:

— Прошу вас, пожалуйста...

Но сама пить не стала, а только задумчиво помешала в своей чашке ложечкой, как бы собираясь с мыслями, потом встала и прошлась по веранде.

— Я не совсем одинока... — продолжала она. — У меня есть одиннадцатилетний мальчуган. Не сын, а племянник. Серёжа. Его мать — моя младшая сестра — умерла пять лет назад. А отец... Не будем говорить об этом бессовестном человеке... Мой муж погиб в войну. Детишек у нас не было. Я привязалась к Серёже и полюбила его. Вероятно, если бы у меня был сын, — я не могла бы его любить больше. Серёжа хороший мальчуган: ласковый, чуткий и добрый. Он — умница и хорошо учится. Что он весёлый озорник — это пусть. Плохо, что он отчаянный до бесстрашия. Естественно, что в таком ребячьем возрасте мальчугану ещё трудно предостеречь себя от опасного шага. Сейчас мой боевой паренёк уже спит. Я вам его покажу потом. Но, конечно, видеть его надо в движении. Извините, я, кажется, отвлеклась... Так вот... В этом году у нас на реке построили плотину. Создалось искусственное озеро. Местами его глубина достигает до десяти метров. Есть холодные те-

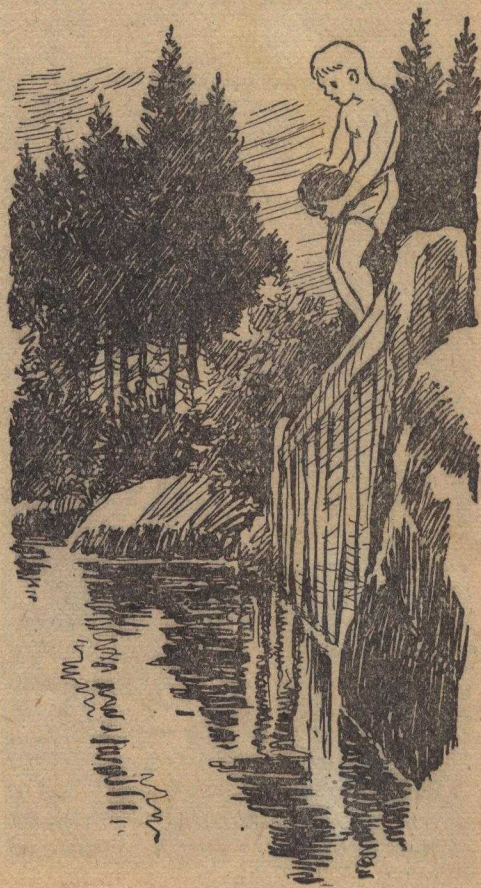
чения. Купаться кому бы то ни было у плотины категорически запрещено. Особенно опасной признана правая сторона. Это — настоящий омут. Говорят, что в глубине его таятся скрытые водовороты. Я не трусиха и прилично плаваю, но не люблю больших глубин. Особенно неприятно видеть, когда песчаное дно вдруг обрывается и уходит куда-то в чёрную провальную бездну. Может быть, поэтому я никогда не ныряю. Но мальчишки! Они ныряют с особым шиком. Это — настоящая страсть! Я не знаю... здесь многое покрыто тайной... Самое странное, что Серёжа был на плотине один и в пасмурный вечер, то есть именно тогда, когда это место бывает совсем безлюдным. Слушайте, разве можно поверить, что одиннадцатилетний мальчуган один-одинёшенек придёт на плотину только за тем, чтобы прыгнуть в омут! Но именно так оно и было. У него появилась фантастическая навязчивая идея — достать со дна жемчужину. Он, видите ли, вообразил себя ловцом-добытчиком жемчужных раковин. Вычитав из книг, что лёгкое человеческое тело не сможет добраться до больших глубин без добавочного груза, он взял в руки тяжёлый булыжник и... прыгнул с ним в эту зияющую чёрную яму. То ли вода оказалась слишком ледяной, а может, от волнения или просто по неопытности, но мальчику вдруг сразу не хватило дыхания. Ещё не достав дна, он выпустил из рук камень и попытался вынырнуть. Но, видимо, успел уйти очень глубоко... Над головой была глухая, тяжёлая стена воды. Все усилия мальчугана не дали успеха. Он захлебнулся и... и больше ничего не помнит...

Вы знаете — это так страшно!.. Я до сих пор нахожусь под впечатлением... Иногда вижу даже во сне эту жуткую картину.

Ольга Михайловна помолчала немного, потом, глубоко вздохнув, села за стол против меня, отхлебнула маленьким глоточком чай, словно пробуя его, и уже повеселевшим голосом продолжала:

— Итак, в то время, когда мой

глупый и несчастный, отчаянный искатель жемчуга захлёбывался в глубине омута и терял сознание, в действие включились совершенно таинственные силы. Нет никакого сомнения, что именно они и спасли моего мальчика. Он до сих пор уверяет меня, что это были водяные лешие, которые обитают на дне омута. Словом, мой Серёжа очнулся и пришёл в себя в лесном шалаше. Он лежал на густой и мягкой травяной подстилке. А над ним суеилось несколько человек. Двое энергично разводили в стороны и вновь соединяли его руки, производя искусственное дыхание. Третий, сидя на нём верхом, массировал грудь, а четвёртый лил в рот утопленника какой-то сладковатый и обжигающий горло напиток. Головы всех этих водяных или лесных жителей были закрыты глухими зелёными масками, оставались только узкие щели для глаз.

Когда спасённый пришёл в себя, люди в таинственных масках на минуту оставили его для того, чтобы отпраздновать свою победу. Они схватились за руки и закружились в бурной, радостной пляске, сопровождая её дикими выкриками. Затем несчастного утопленника закатали в ватное одеяло и вытащили из шалаша на поляну, где ярко горел большой костёр. Не говоря ни слова, замаскированные человечки (они все были невысокого роста) поставили перед Серёжей продымленный солдатский котелок с горячей грибной солянкой и жестяную кружку крепкого чаю. Он было попробовал отказаться от угощения,

чем вызвал резкое недовольство своих спасителей. Они весьма недвусмысленно погрозили ему кулаками. Пришлось прижаться за еду. В конце этого принудительного обеда появилось ещё несколько масок и среди них — главная маска. По-видимому, она скрывала вожака всей этой ватаги. Судить об этом можно было по тому вниманию, которое ей оказывали окружающие.

— Как чувствует себя малыш — пускатель пузырей, любимец глубоководных рыб, знаток и раб водорослей и раков? — спросил весело вожак.

Вокруг прозвучали одобрительные смешки.

Серёжа, видя, что это странное обращение адресовано ему, очень смутился, но всё же вежливо поблагодарил за спасение и сказал, что чувствует себя превосходно.

— О! Как волнующе приятно это слышать! Моё чуткое, благодарное ухо просто закручивается от удовольствия!

Вожак отвесил Серёже замысловатый поклон и снова спросил:

— Способно ли дитя пресноводной фауны уже самостоятельно двигать плавниками?

Говоря это, он подёргал Серёжу сперва за одну ногу, потом за другую.

Серёжа живо встал.

— Ого! — радостно воскликнул вожак. — Чудо совершилось! Донный ползунок вновь силён, как юная черепаха! А ну, пройди вокруг костра! Да побыстрее! Мы хотим посмотреть — способен ли ты нести своё богатырское тело.

Серёжа, действительно чувствуя себя хорошо, уверенно обошёл костёр.

— Принесите ему его чешую и засыпьте костёр, — распорядился вожак.

Серёже принесли из шалаша его одежду и обувь, а пока он одевался, вожак неторопливо говорил:

— Слушай, друг карась-нырлящик! Если твои ушные раковины не забыты песком и илом, — внимай моим мудрым предложениям. Вот

они: завязав последний шнурок на своём копыте, ты пойдёшь, не мешкая ни минуты, через эту рощу до вырубки. Обойдя пирамиду обгорелых, выкорчеванных пней, ты увидишь просеку. Она доведёт тебя до просёлочной дороги. Свернув направо и прошуршав своими лапами семь — восемь минут, ты очутишься на окраине Званцева. Но, озёрный пескарь, ты пойдёшь не один, а с четвероногим провожатым по кличке «Артист». Хотя посёлок и рядом, всё же мы опасаемся — не случилось бы с бывшим утопленником какого-нибудь казуса. Ну, скажем, головка закружится или что-нибудь в этом роде. Провожатый, в случае чего, сообщит нам об этом происшествии, и мы, разумеется, будем до конца добрыми — придём на помощь. Как это всё будет сделано — я сейчас объясню.

Он подал своим друзьям знак. Раздался резкий оглушительный свист, и в ту же минуту из кустов выскочила огромная чёрная овчарка. Широкогрудая и широколапая мощная зверюга! Она с радостным лаем кинулась к жокаку.

Быстро хлопнув в ладоши, он на бегу остановил собаку, и она послушно улеглась у его ног, склонив набок голову и глядя на жокака блестящими карими глазами. В широко открытой белоклыкастой пасти жадно дышал высунутый наружу розовый язык.

— Вот он — Артист! А вот твой спасительный жезл!

Он подал Серёже довольно широкую жёлтую лучинку, на концах которой были выжжены буквы: «ЛН».

— Это что значит? — спросил Серёжа. — Шифровка?

— Много будешь знать — скоро состаришься! — заметил с

усмешкой атаман лесных масок. — Если в дороге ты почувствуешь себя плохо, — отдай Артисту этот жезл. Пёс живо принесёт его нам, и мы придём на помощь. А дойдёшь до своей калитки благополучно, — сломай жезл пополам и любую половину отдай овчарке. Мы будем знать, что ты уже под крылышком своей тетушки и хлебаешь парное молочко. Понятно? О ревуар, малыш! Разрешаем тебе рассказать всю эту историю своим домочадцам, но не пытайся разыскивать нас. Лесные невидимки незримы и способны растворяться в воздухе.

Жокак взмахнул над головой руками... Вся ватага мгновенно бросилась в кусты и исчезла там. Ещё несколько секунд потревоженные ветви колебались и вздрагивали, потом наступили покой и полная тишина. Можно было подумать, что здесь никогда никого не было. Погас засыпанный землёй костёр, исчез шалаш, и только чёрная овчарка, наклонив голову набок, сидела против Серёжи, не спуская с него своих блестящих глаз.

Через двадцать минут Серёжа был дома. Происшествие это обошлось без всяких последствий. Мальчик совершенно здоров. Лесных невидимок он больше не встречал, не

видел и их четвероногого друга Ар-
тиста.

Ольга Михайловна приоткрыла
ящик стола и, пошарив в нём рукой
на ощупь, что-то достала.

— Вот, посмотрите! — сказала
она, передавая мне маленькую лу-
чинку. Это был обломок загадочно-
го жезла лесных невидимок.

Я с большим интересом повертел
его в руках, разглядывая. Один ко-
нец лучинки был гладко обструган,
и на краю его чётко выделялись две
выжженные буквы «ЛН».

— Скажите, Ольга Михайлов-
на, — спросил я, — уж не лесных ли
невидимок вы имели в виду, когда
говорили, что руками каких-то не-
знакомцев сделаны и дощечки с на-
званиями улиц и план посёлка?

— Безусловно, только их, — отве-
тила уверенно Ольга Михайловна. —
Больше никому.

— Однако тут есть противоре-
чие, — возразил я.

— Какое?

— Никто не видел, как эти не-
знакомцы прибывали на улицах
свои дощечки и вешали план посёл-
ка. Если я вас правильно понял...
По-моему, вы это говорили...

Я стал перелистывать блокнот,
стараясь найти нужную мне запись,
но Ольга Михайловна и не собира-
лась отрицать того, в чём была
убеждена. Она только спросила, по-
чему это меня удивляет.

— Вот тебе раз! — невольно вос-
кликнул я. — Но позвольте, дорогая
моя гостеприимная хозяйка... В ва-
шем живописном и милом посёлке
происходят странные, непостижи-
мые и загадочные истории. На гла-
зах у местных жителей и дачников,
перед окнами служащих железнодо-
рожной станции происходят удиви-
тельные вещи... Вдруг, откуда ни
возьмись, является ватага незнако-
мых людей, которые тащат с собой
огромный фанерный щит. Они ста-
вят к вокзальной стенке стремянку
и под носом у дежурного по стан-
ции прибывают шестидюймовыми
гвоздями план посёлка. Потом, как
истые невидимки, незримые для
окружающих, они бродят по всем
перекрёсткам. А поражённые зван-

цевцы, словно прозрев, обнаружива-
ют плоды трудов незнакомцев: щит
с планом и дощечки на улицах. Со-
гласитесь, Ольга Михайловна, что
это больше чем странно! Ну, допу-
стим, такие операции можно проде-
лывать невидимо, скажем, тёмной
ночью. Но их нельзя сделать бес-
шумно. Молоток-то стучит...

— Кто вам сказал, что стучал мо-
лоток?

— А как же? Уж не хотите ли
вы уверить меня, что невидимки
орудовали бесшумными молотками?

— А почему бы нет? — лукаво
улыбнулась Ольга Михайловна. —
На свете есть даже бесшумные пи-
столеты. Но тут дело проще... Невидимки, боясь быть пойманными, уз-
нанными и разоблачёнными, ничего
не прибывали. Пользуясь потёмками
и имея, по-видимому, хороших раз-
ведчиков и дозорных, они просто
оставили щит у дверей начальника
станции. Что же касается дощечек с
названиями улиц, то всё это «хозяй-
ство» оказалось с верёвочными
петлями, при помощи которых и бы-
ло повешено на штакетник заборов.
Прибывать пришлось уже потом ра-
ботникам поселкового Совета.

— Пытался ли кто-нибудь пой-
мать или хотя бы увидеть лесных
невидимок? — подлюбопытствовал я.

— Конечно... Тут одним повезло.
К сожалению, это оказались не ме-
стные жители и даже не дачники, а
просто грибники, приехавшие из го-
рода. О происшествии в лесу, кото-
рое произошло с ними, я узнала у
соседки. Возвращаясь в город, они
зашли к ней выпить молока. Время
для грибов было ещё тогда непод-
ходящее, и народ из города не при-
езжал. Это были первые ласточки:
муж с женой, довольно молодые, и
девочка, их дочка. Соседка говори-
ла, что мужчина якобы жил
здесь на даче до войны и будто зна-
ет эти места. Надо вам сказать, что
леса у нас совсем не дачные — глу-
бокие и глухие. Здесь партизаны в
войну действовали. Словом, заблу-
диться в плохую погоду ничего не
стоит. С этой семейкой, что приеха-
ла из города, так и случилось. Ког-
да ушли в лес — было солнышко, но

вскоре завело небо тучами, пошёл дождь. Грибов не нашли, а все ориентиры потеряли. Блуждали по чащобам и болотам до изнеможения. Как на грех, и компас испортился. Оставалось лишь одно — кричать, звать на помощь, иначе грозила довольно неприятная ночёвка в глухом лесу. Короче, их услышали и пришли на помощь. Но знаете кто? Двое мальчуганов-подростков. Одному на вид было лет тринадцать, другой чуть постарше. Судя по рассказу незадачливых грибников, их проводники-ребята оказались настоящими следопытами, истинными хозяевами леса. Они прекрасно ориентировались и, видимо, очень хорошо знали всю округу. Вели идеально, чуть заметными тропками и переходами, минуя и болота и чащи, и уже через час вышли на просёлок, который вёл к станции. Тут юные проводники помахали на прощанье приветственно руками и остались на окраине леса, а в посёлок не пошли.

— Поэтому, — прервал я Ольгу Михайловну, — вы и считаете, что это — ребята из команды лесных невидимок?

— Ну нет, — возразила Ольга Михайловна, — этого было бы недостаточно.

— Значит, обнаружили характерные приметы?

— Да.

— Что же именно?

— Помните вожака невидимок, цветистый и витиеватый стиль его речи, особую манеру выражать свои мысли?

— Ну как же! Я это даже подчёркнул в блокноте.

— Так вот... Когда мужчина, глава этой потерявшейся в лесу семьи, спросил ребят — не знают ли они, почему шалит его компас, а стрелка носится, как белка в колесе, старший паренёк разразился примерно такой тирадой:

— Разве вы не слышите, как бьётся пульс этой волшебной земли? Её бездонные недра таят в себе неисчислимые, возжеленные и блистательные сокровища. Но, увы... Мы с другом бессильны проникнуть

в её заповедные глубины. Мы — всего лишь жалкие, одинокие пилигримы, лишённые экскаватора и землечерпалки...

— Действительно похоже... — согласился я. — Но всё же это могло быть совпадением.

— А чёрная овчарка?

— Причём тут чёрная овчарка?

— Как причём? Ведь чёрная овчарка была с этими ребятами в лесу!

— Ух ты! — я даже присвистнул от удовольствия.

Мне не терпелось теперь знать все подробности, и я закидал Ольгу Михайловну разными вопросами: запомнили ли грибники, как выглядели эти ребята; что узнала у грибников соседка; где, как далеко и в каком приблизительно направлении от Званцева всё это происходило? Но оказалось, что грибники были совсем не наблюдательны. Только девочка заметила, что у высокого мальчишки на мочке левого уха большая родинка. «Большая родинка», — записал я в своём блокноте и подчёркнул эту примету. Моя рука уже невольно начала рисовать ухо, как вдруг я заметил, что Ольга Михайловна прислушивается и вглядывается в группу акаций, потемневших от вечернего сумрака.

Мне показалось, что я слышу какой-то звук. Скорей всего он был похож на сонные вздохи совы. Звук перемещался: то вдруг оказывался позади дачи, то повторялся несколько раз почти у самой калитки.

— Сова! — уверенно сказал я. — Готовится к ночному промыслу.

Ольга Михайловна словно не слышала меня. Она приподнялась на носки и старалась что-то разглядеть за этой тёмной оградой акаций. Наконец она сказала:

— Так охала сова, когда Серёжа был у своих спасителей. Только совой в данном случае был человек-невидимка в зелёной маске. Может быть, и здесь...

Я не слышал, сказала ли ещё что-нибудь Ольга Михайловна. Я уже бежал во всю прыть к калитке и спустя несколько секунд внимательно оглядывал улицу. Но кругом было тихо и пустынно. В окнах соседних дач зажигались электрические огоньки. Я постоял немного, прислушиваясь и наслаждаясь чуткой вечерней тишиной. Позади раздались звуки лёгких шагов. Ко мне приближалась Ольга Михайловна.

— Их не поймать! — сказала она. — Уже пытались. Сговаривались, на всю ночь ставили сторожей, дежурных, несли вахты и патрульные службы...

— Все ребята, конечно? — спросил я.

— Конечно...

Мы вернулись на веранду. У меня мелькнула неожиданная догадка, и я высказал её Ольге Михайловне: уж не сами ли невидимки организуют эти патрули и дежурства, желая как можно лучше замаскировать свою деятельность. Ольга Михайловна согласилась со мной. Она прошла вперёд, зажгла свет, и сразу я услышал, как она воскликнула с неподдельным изумлением:

— Смотрите-ка! Здесь кто-то был!

В руках Ольга Михайловна держала пакет, завернутый в белую бумагу. В углу зелёным карандашом были отчётливо выписаны загадочные «ЛН». Без всякого сомнения пакет очутился на этом столе за те несколько минут, пока мы стояли на улице.

Ольга Михайловна поспешно развернула бумагу. Внутри был маленький, украшенный перламутром перочинный ножик.

— Нашёлся! — обрадовалась Ольга Михайловна. — Вы знаете, этот ножичек был потерян в тот злосчастный день, когда Серёжа тонул. Мой паренёк очень горевал о своей потере. И вот чья-то загадочная рука положила его на стол.

— Значит, невидимки рядом с нами, — сказал я, подозрительно оглядывая веранду. Я почувствовал себя вконец озадаченным этим происшествием. Мне показалось, что тень от тумбочки, на которой стояла ваза с цветами, чуть вздрогнула и переместилась в сторону. Я бросил туда взгляд... Там, словно кем-то потревоженная, в открытой раме колыхалась марлевая занавеска.

— Это просто ветерок, — сказала Ольга Михайловна. — Появился ветерок... — прибавила она неуверенно.

Я вполне разделял её неуверенность, потому что занавеска в соседней раме была абсолютно неподвижна.

Часы показывали сорок минут двенадцатого. Надо было торопиться, не то я опоздаю на последний поезд. Меня занимала мысль о том, как добыть побольше сведений о невидимках. Конечно, я не смел злоупотреблять гостеприимством Ольги Михайловны. Я и так отнял у неё весь вечер. А ведь у неё, наверно, тьма своих домашних, хозяйственных хлопот и забот. Словом, я поблагодарил Ольгу Михайловну и попрощался, попросив разрешения

приехать ещё раз, как только позволят дела.

Я сел почти в пустой вагон. Поезд тронулся, и маленькое Званцево с его живописными окраинами промелькнуло передо мной мгновенно. Но я ещё долго смотрел в окно, стараясь разглядеть за тёмно-синей вереницей роц и перелесков блеск озёрного омута, на дне которого маленький чудак мечтал найти жемчужину. Я хотел хоть издали увидеть лес, и в нём «двух одиноких пилигримов, лишённых экскаватора и землечерпалки». Мне уже казалось, что существует логическая неразрывная связь между этой фразой и магнитной аномалией, которая заставила метаться стрелку компаса. Загадочная жизнь лесных невиди-

мок волновала меня всё больше и больше. Я поудобнее устроился в глубине широкой вагонной скамьи и стал обдумывать, как бы поскорей сделать в городе все свои дела и живёхонько вернуться в Званцево. Потом... потом под мерный, навевающий дрему стук колёс и уютное похрапывание моих соседей... я уснул.

Мне снилось, что мой поезд прибыл на незнакомый вокзал в чужом и незнакомом городе. Я выхожу из вагона. Перрон пуст. Ни одной души. Только огромная чёрная овчарка стоит одиноко под фонарём, держа в оскаленной пасти загадочный жезл с двумя зелёными буквами «ЛН».

(Продолжение следует)

Где зайцы и ружьё?

(Загадочная картинка К. Бекташева)

«За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь», — говорит пословица. А что если их не два, а три?.. Бросился за ними юный охотник, да споткнулся о корень. И зайцев упустил и ружьё потерял. Может быть, вы поможете ему отыскать зайцев и ружьё?

НАШ летний ТЕАТР

ЕСЛИ вы бывали в пионерском лагере, то участвовали, конечно, и в спартакиаде, и в далёком походе, исследовали лесные тайны, собирались у костра...

А весёлые лагерные праздники!.. К этим торжественным дням готовятся заранее: разучивают физкультурные упражнения, мастерят карнавальные костюмы, отбирают лучшие номера для самодеятельного концерта. Ведь на праздник приезжают ваши родители, много гостей, и надо, как говорится, «не ударить лицом в грязь»!

Кстати, относительно концерта... Не всегда юным артистам удаётся найти нужную пьеску, стихотворение, песню, рассказ. Вот мы и решили помочь лагерной самодеятельности. Открываем Наш летний театр. Есть в его репертуаре и лагерный конференс, и пьесы, и стихи, и песни, и фелетон. Напишите, что вам понравилось и что вы собираетесь поставить на своей сцене. Когда? Может быть, вы пригласите нас на концерт?

В. Сулов

Рисунки К. Бекташева

Лагерный конференс

ПОД музыкальное сопровождение к костру со стороны леса выходит Лесовик (мальчик, одетый в специальный костюм: к одному из его рукавов подвязаны сосновые лапки, к другому — берёзовые веточки, ноги обмотаны еловыми лапками, на голове — шапка из папоротника, борода из мха, в руках изогнутый сук вместо посошка).

ЛЕСОВИК:

Я живу в лесу дремучем
И зовусь Лесовиком.
Я шагаю через кручи,
По болотам напрямиком.
По холмам и по низинкам,
По нехоженным тропинкам
Вышел я на огонёк,

Вижу — искры в небо роем
Полетели. Что такое?

Кто костёр в лесу разжжёт?

К Лесовику подходит пионер-активист Петя. В руках у него толстая папка «ПЛАНЫ МЕРОПРИЯТИЙ», вид у него не по-лагерному деловитый: из карманов пиджака торчат авторучки, карандаши, блокноты, книги, на верёвочке через плечо болтается чернильница. Большие очки в роговой оправе. На рукаве не одна, не две, а сразу пять нашивок — очень большой начальник!

ПЕТЯ:

Это мы зажгли костёр.
Мы пришли сюда на сбор.
Вписан в план он здесь, в тетрадке.

И с костром у нас — в порядке.
Осмотрел лесник поляну,
Есть заявка, так сказать,
И пожарная охрана
Разрешила разжигать!

ЛЕСОВИК: Это хорошо. А ты кто же будешь?

ПЕТЯ: Я? Я — Петя-активист!

ЛЕСОВИК: Вроде начальника, значит?

ПЕТЯ: Не вроде, а самый настоящий начальник! Я сегодня всем концертом команду. Сначала я даже и выступить сам хотел, со всеми номерами, но потом вижу, номеров уж больно много, устать могу. А уставать мне нельзя. Во-первых, я сюда не уставать, а отдохнуть приехал, а во-вторых, мне мои силы и для других мероприятий необходимы.

ЛЕСОВИК: Для чего, для чего?

ПЕТЯ: Для ме-ро-при-ятий! Понятно? Вы думаете, здесь просто костёр? Вечер отдыха, песни, шуточки разные? Это вот для них, для зрителей, вечер отдыха, для всех ребят, а для меня ме-ро-при-ятие!

ЛЕСОВИК: Вот теперь понял. Суть понял. Вот только к слову никак не привыкну.

ПЕТЯ: К какому слову?

ЛЕСОВИК: Да к этому, козлиному, как его... Ме... ме... ме...

ПЕТЯ: Ме-ро-при-ятие! Ничего, дедушка, сначала и мне его трудно было выговаривать, а потом привык. Итак, у нас запланировано (смотрит в «ПЛАНЫ МЕРОПРИЯТИЙ»): «Обсуждение книги»... Нет, это мы ещё вчера провели... (листает.) «Прогулка в жаркий день вокруг да около воды»... Нет, это у меня на завтра намечено. Вот, нашёл: костёр! Номер первый — песня! (Объявляет номер).

ЛЕСОВИК (после исполнения номера): Хорошо поёте! Совсем как птицы. Вернусь домой, обязательно подумаю: как бы мне пернатых человечьим словам выучить? Вот пели бы! Соловьи — песню о соловьях Соловьёва-Седого, чиби́сы — «Песенку про чиби́са», жаворонки на музыку Глинки заливались бы, а чи́жик о том, где он был!

ПЕТЯ: Нет, дедушка, так не годится: слишком узкая тематика.

Это вроде как у нас в лагере радиола играет. Сначала песню про Катюшу, потом песню про Андриюшу, потом Клавочку на лавочке, Васю, который Василёк, потом Мишку-одессита и просто Мишку-Мишку. Не то! Разнообразие должно быть. Вот, к примеру, была у нас песня, а теперь — стихи! (Объявляет номер).

ПЕТЯ: (после исполнения номера): Вот, дедушка, как организовать надо! Сколько читал, и всё наизусть! Выучил. С меня пример берёт. Я тоже наизусть выучил: сначала песня, а потом — стихи!

ЛЕСОВИК: А потом?

ПЕТЯ: А потом? Интересуетесь? Сейчас посмотрим... (Заглядывает в «ПАПКУ МЕРОПРИЯТИЙ»). Так... «Выучить программу концерта наизусть...» Нет, это личные заметки, общестественности это не касается. Вот. Нашёл: потом — рассказ. (Объявляет номер).

ЛЕСОВИК (после исполнения номера): Да, молодцы! Видишь, Петя, и рассказ они наизусть выучили.

ПЕТЯ: Молодцы! Надо будет благодарность объявлять.

ЛЕСОВИК: Так ты запиши в книгу-то, а то ещё забудешь.

ПЕТЯ: В книгу нельзя. Я туда только главные мероприятия записываю, а это ведь благодарность... Я её для памяти куда-нибудь на листочек запишу... (*Роемся в карманах. Оттуда на траву вываливается рогатка*).

ЛЕСОВИК (*поднимая рогатку*): Постой, постой! Это что ж такое?! Рогатка?! Так ты, значит, на моих пернатых друзей охотишься? Ах ты!...

ПЕТЯ: Да нет, что вы, дедушка! Я же активист. Мне из рогаток стрелять нельзя. Я, дедушка, наоборот... Я в лагере возглавил борьбу с врагами птиц. Да! Знаете, как борюсь? Каждый день борюсь! Не верите? Уже двенадцать рогаток отобрал, показать могу, они у меня в чемодане спрятаны.

ЛЕСОВИК: А зачем же ты их собираешь-то?

ПЕТЯ: В город отвезу. Там у меня братишка остался. Ох, и снайпер по этому делу! Вот ему и подарю!

ЛЕСОВИК: Так ведь он стрелять будет!

ПЕТЯ: Ясное дело, будет. Но ведь он в другой дружине. Пусть с ним его активисты и занимаются.

(Лесовик от удивления раскрыл рот да так и сел на пенё).

ПЕТЯ (*продолжает*): Значит, на чём это мы остановились? Ага! Номер четвёртый. (*Объявляет номер*).

ЛЕСОВИК (*после исполнения номера, вставая с пня*): Вот тебе и номер!..

ПЕТЯ: Что, дедушка, хороший номер был?

ЛЕСОВИК: Да я не о том... Это ты вот номер выкинул! Прямо беда...

ПЕТЯ: Я? Как выкинул? Куда выкинул? (*Листает «ПАПКУ»*.) Нет, дедушка, всё в порядке. Вот и следующий. (*Объявляет номер*).

(Во время исполнения номера Лесовик что-то пишет в блокнот).

ПЕТЯ (*после исполнения номера*): Дедушка, а вы что пишете? Тоже планы, да?

ЛЕСОВИК: Заметку в газету пишу.

ПЕТЯ: В вашу лесную?

ЛЕСОВИК: Нет, в вашу стенную!

ПЕТЯ: Да ну! Вот хорошо! Я вас сейчас же в деткоры запишу! У нас с этим просто беда. Не пишут! Однажды, правда, кто-то написал, что в нашем отряде порядка нет. Ну, я, конечно, забраковал. Явно перепутал парень — это у него в школьном отряде порядка не было, а он про нас пишет! Потом кто-то написал, что у нас в дружине скучно. Я и эту заметку забраковал. Как это может быть скучно в дружине, где активистом я? Мне вот скучать некогда! То планы составлять надо, то мероприятия проводить. Купаться и то хожу только в мёртвый час. Авторы заметок, конечно, обиделись — не понимают критики. Потом я ещё кому-то что-то забраковал, и с тех пор не пишут. Хотя проси, хоть умолай — не пишут! Иногда, знаете ли, без газеты такую критику разведут, — не удержишь!..

(Внезапно в круг выходят девочки и запевают частушки).

В стенгазету не пробиться
Нам никак с подружками,
И решили обратиться
Мы ко всем с частушками
Про дела отрядные,
Не всегда отрядные.

ПЕТЯ: Что это? Откуда? Это не запланировано!

ДЕВОЧКИ (*продолжают*):

Звеньевой наш, звеньевой
В план зарылся с головой,
Свежим воздухом не дышит,
К длинным планам пункты пишет.

Мы ж без плана всем
звеном

Очень весело живём.

Есть в дружине активист,
На собраниях речист,
А сегодня в мёртвый час
Инструктаж провёл для нас:

Объяснил и рассказал,
Как закрываются глаза.

Выпускал Олег «Колючку»
Про Наташу-белоручку,
Вдруг застрял художник наш:
Поломался карандаш.

Что тут делать? Как тут
быть?

Не умеет зачинить!

Склад с собою носит Ваня
В оттопыренном кармане.
Есть там камни, шишки, пробки,
Ржавый гвоздь лежит в коробке,

А расчёски и платка
Нету там наверняка!

Все идут работать в поле.
— Болен я! — вздыхает Коля.
Напилить для кухни дров —
Коля снова нездоров.

Все в футбол играть
идут,

Коля сразу тут как тут!
Вместо музыки весёлой,
Нам играет радиолу
Танго, самбо и фокстрот,
А потом наоборот.

Радиолу странная:
Видно, иностранная!

ПЕТЯ: Прекратить это внеплановое мероприятие!

(Музыка обрывается, подружки убегают).

ЛЕСОВИК: Э, Петя, а ты, видно, критики-то боишься!

ПЕТЯ: Ничего я не боюсь! У меня в прошлом году живот болел, так я даже касторку пил!

ЛЕСОВИК: А чего же ты девочек прогнал?

ПЕТЯ: Непорядок это. Не по плану. Если хотели выступить, надо было потом, в прениях. Прислали бы мне записку: мол, просим слова. Я бы им и речь написал. Мне для товарищей поработать не лень. Я сил своих не жалею. А они этого не понимают. Разве это порядок? Порядок — вот он, здесь (смотрит в «ПЛАНЫ МЕРОПРИЯТИЙ»). Здесь точно сказано: следующий номер... (Объявляет номер).

ПЕТЯ (после исполнения номера): Вот это — порядок. Не зря я этим концертом столько занимался.

ЛЕСОВИК: А ещё чем-нибудь ты занимаешься?

ПЕТЯ: Ещё чем-нибудь?... Нет. Но зато я увлекаюсь.

ЛЕСОВИК: Чем же?

ПЕТЯ: Техникой!

ЛЕСОВИК: Значит, ты радиолубитель? Или судомоделист? Или ты занимаешься в кружке «Умелые руки»?

ПЕТЯ: Да нет же! Нигде я не занимаюсь. Я увлекаюсь! По-настоящему!

ЛЕСОВИК: Нет, не понятно. Как же это можно: увлекаться и нигде не заниматься! Ведь надо же что-то уметь делать!

ПЕТЯ: А зачем? Уметь совсем ничего не нужно! Нужно только соображать. Ведь техника-то развивается? Развивается. Быстро? Быстро. Нам за ней всё равно не угнаться. Пока мы школу кончим, техника будет уже на такой высоте, что нам ничего не надо будет уметь делать. Всё будут делать за нас машины!

ЛЕСОВИК: Как всё? А школа как же?

ПЕТЯ: Школа будет автоматической! Это я уже изобрёл. Читал, дедушка, как дома передвигают? Ну вот. Допустим, ты в третьем классе учишься, на третьем этаже живёшь и класс твой тоже на третьем этаже. Проснёшься ты, значит, утром, нажмёшь кнопку — раз! Подъедет к твоему дому школа. Открывается окно, и механический заподмышки-хвататель переносит тебя прямо за парту. Тетрадка открывается автоматически. Пишущая машинка с фильтрующей грамматической установкой пишет без единой ошибки. Усовершенствованный арифмометр решает любые задачи. Главный

предмет — кнопконажимание! Кратота!

ЛЕСОВИК: Ну, а как же быть с футболом? Тоже автоматически?

ПЕТЯ: Тут сложнее, но я и о футболе подумал. Значит, так. Полузащита механическая. Вратари действуют автоматически. Нападение — радиоуправляемое! Мяч — магнитный! На стадионе никого нет: все сидят дома и смотрят матч по широкоэкранному цветному телевизору. Голы подсчитывает счётная машина. Как только мяч попадает в сетку ворот, включаются мощные свистоздающие установки, тысячи рупоров кричат: «Конструктора на мыло!» *(В порыве хватается себя за борт пиджака и отрывает пуговицу)*.

ЛЕСОВИК: Оторвал? Или сама она, автоматически? Придётся пришивать.

ПЕТЯ: Эх, досада! Нет пока ещё той техники. Вот был бы у меня сейчас такой маленький радиоуправляемый вертолётчик, — я бы его мигом домой послал. Мама прилетела бы и пришила пуговицу. А теперь придётся нянечку просить... *(Убегает)*.

ЛЕСОВИК: А номер-то?.. Убежал. Ну, да ладно, я и сам объявлю. Подглядел я у него в книге-то. *(Объявляет номер)*.

ПЕТЯ *(после исполнения номера появляется без пиджака)*: Вот до-

сада — не нашёл нянечки. Пришлось пиджак снять. Что же мне теперь без карманов делать?

ЛЕСОВИК: А зачем тебе карманы-то?

ПЕТЯ: Как же! У меня там ручки, блокноты, планы... В каждом кармане по десять пунктов разных мероприятий! Что же мне теперь без них делать?

ЛЕСОВИК: Ты так вспомни, без шпаргалки.

ПЕТЯ: Как это — «так»? Без планов? Наизусть? Попробую. *(Морщит лоб, думает)*. Есть! Вспомнил! Следующий номер... *(Объявляет номер)*.

ПЕТЯ *(после исполнения номера)*: Вот здорово! Сам вспомнил! Без бумажки!

ЛЕСОВИК: Вот и дальше так действуй.

ПЕТЯ: А если ничего и в планах не было?

ЛЕСОВИК. Придумай.

ПЕТЯ: А потом записать?

ЛЕСОВИК: Зачем бумагу переводить: придумал — и действуй!

ПЕТЯ: И получится?

ЛЕСОВИК: Обязательно получится.

ПЕТЯ: Ну-ка, попробую! Последним номером нашей программы выступает... Что бы это?.. Кто бы это?.. Есть! Ура! Выступают все сразу — пионерский перепляс!!!

Настоящий капитан

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Митя ЧИЖОВ — пионер.
Шура ПЕТРЕНКО — пионерка.
ПЕТРЕНКО, Александр Александрович — дедушка.

Комната. Стол, несколько стульев. Диван с разбросанными на нём маленькими подушечками. Две двери.

МИТЯ (ещё за дверью). Можно войти? (После паузы высовывает голову в дверь.) Говорю, — войти можно? (Видит, что в комнате никого нет, неуверенно входит, оглядывается.) История!.. Может, я не туда попал?.. Соседи сказали — по коридору четвёртая дверь. (Выглядывает в дверь, в которую только что вошёл.) Правильно! Покричать, что ли? Как его зовут-то? (Вынимает из кармана записку, читает.) «Шурка Петренко, капитан волейбольной команды, «Дружные орлята»... Ишь, какое название для команды придумали! Да если б у нас своя команда была, разве стал бы я к вам проситься?!.. Вызвали бы вас на соревнование и посмотрели — кто орлята, кто цыплята!.. Только нет у нас во дворе спортплощадки, вот беда! А играть хочется! Поневоле приходится унижаться да кланяться!.. Мне Валерка из ДПШ посоветовал: «Попросись, говорит, в команду «Дружных орлят», от тебя, говорит, недалеко, команда, говорит, что надо: прошлым летом первенст-

во района завоевала. И капитан у них настоящий, толковый, только строгий!» (Роемся в карманах.) Куда же я заявление сунул? (Достаёт из кармана бумажку, читает): «Капитану волейбольной команды «Дружные орлята» товарищу Петренко». Название красным карандашом обведено. Орлята по краям нарисованы... Написано чисто... И ошибок как будто нет... Но где же он в самом деле? (Кричит): — Шурка! Эй, Шурка!

(Входит Шура).

ШУРА. Тише, не кричи, мальчик, — дедушка занимается. Ты звал меня?

МИТЯ. Тебя?! Разве не слышишь, — я Шурку зову.

ШУРА. Я и есть Шура.

МИТЯ. Ах, вот как — «Шура!» (Шурился.) Здравствуй, Шура! Научи меня... в куколки играть! (Смеётся.) Сказано тебе, — мне Шурка нужен! Шурка Петренко, — капитан волейбольной команды... Живёт он у вас?

ШУРА. Это мой брат... Зачем он тебе?

МИТЯ. Ему и скажу! Вы, девчонки, в этом деле ничего не понимаете.

ШУРА. Во-первых, не «девчонки», а «девочки»...

МИТЯ. Что?

ШУРА. «Девочки»... А во-вторых, — в каком деле?

МИТЯ. В физкультуре — вот в каком!.. Одним словом, зови сюда Шурку!..

ШУРА. «Пожалуйста» надо сказать.

МИТЯ. Чего, чего?

ШУРА. «Пожалуйста» надо сказать.

МИТЯ. Чего, чего?

ШУРА. В таких случаях говорят — «пожалуйста»...

МИТЯ. Подумаешь!..

ШУРА. Если подумаешь, то обязательно скажешь... Значит, по-твоему, девочки в спорте ничего не понимают?

МИТЯ. Факт! Ну, разве может размазня-девчонка настоящим спортсменом быть?

ШУРА. Как, как ты сказал?

МИТЯ. Размазня! Вот хоть тебя взять! Ну, что ты, например, про волейбол знаешь?

ШУРА. Игрую немножко...

МИТЯ. Воображаю... Мячик до сетки добросить можешь?

ШУРА. Будешь против меня в защите играть, — увидишь!

МИТЯ. Ой-ой, какие она слова знает: — «в защите»... Да ты, чего

доброго, и о блоке что-нибудь слышала?..

ШУРА. Представь себе, слышала!

МИТЯ. Ладно, ладно, хватит задаваться! Я только время с тобой зря теряю! Не хочешь звать Шурку, — не надо, сам позову! (Кричит.) Петренко! Эй, Петренко!

ШУРА. Не кричи! Говорю тебе, — дедушка работает!

МИТЯ (не слушая её). Петренко!!!

ДЕДУШКА (входит с книгой в руках). Что случилось? В чём дело, Шурочка?

ШУРА (Мите). Докричался. (Дедушке.) Нет, нет, это не тебя, дедушка... Видишь ли... Этот мальчик...

ДЕДУШКА. Вижу мальчика... Что дальше?

ШУРА. Он пришёл... к Шуре... Говорит, что по важному делу...

ДЕДУШКА. По какому делу?

ШУРА. Не знаю, мне он этого не сказал... Он вообще с девочками разговаривать не любит. Считает это ниже своего достоинства.

ДЕДУШКА. Вот как!

ШУРА. Ему нужен капитан — «Шурка» Петренко... Что ж, хорошо! Сейчас я позову капитана.

ДЕДУШКА. Шуры нет дома: он уехал в ЦПКиО.

ШУРА. Ошибаешься, дедушка. Он уже вернулся.

ДЕДУШКА. Разве? Когда?

ШУРА. Только что, дедушка! (Ему, тихо.) Пожалуйста, молчи, ничему не удивляйся! Тайна! (Мите, громко.) Ты посиди здесь, я пришлю брата. (Уходя, тихо дедушке.) Только не выдавай меня, — молчи, молчи!! (Убегает).

ДЕДУШКА (в сторону). Странно! Какая-то тайна, которую не должен выдавать! (Садится на диван.) Ничего не понимаю... (Пауза. Оба сидят и глядят друг на друга.) Ты, мальчик, наверно болен?

МИТЯ. Чего, чего?

ДЕДУШКА. Болен, спрашиваю?

МИТЯ. Нет, а что?

ДЕДУШКА. Я думал, может быть, доктор запретил тебе снимать кепку в комнате?

МИТЯ (недовольно бурчит себе под нос). Подумаешь, кепка... (Но кепку всё-таки снимает).

ДЕДУШКА. (Помолчав немного). Тебя как зовут, мальчик?

МИТЯ. А что?

ДЕДУШКА. Ничего... Просто так.

МИТЯ. Митя.

ДЕДУШКА. А меня — Александр Александрович. У нас в семье все Александры — так уж заведено... Будем знакомы!

МИТЯ. Ладно, будем!

ДЕДУШКА (ещё помолчав). Значит, ты к нам по важному делу?

МИТЯ. Ага!.. Мне Шурку надо. Он здорово сердитый, да?

ДЕДУШКА. Как тебе сказать... А что?

МИТЯ. Эх! Нет у нас своей площадки — вот что!

ДЕДУШКА. Чего нет?

МИТЯ. Площадки. Была б площадкачка, разве я сидел бы здесь с вами?!

ДЕДУШКА. Не сидел бы?

МИТЯ. Факт! Организовал бы кто-нибудь команду из ребят нашего дома, дня два побросали бы мы шарик и — держись, Шурка! Намазали бы ему!!!

ДЕДУШКА. Гм... Я ничему не удивляюсь, Митя, но, прости, не совсем тебя понимаю. Что ты собираешься ему намазать?

МИТЯ. Говорю — нашили бы и ему и всей его компании!

ДЕДУШКА. Постой, постой, я совсем запутался... Нашили? Ты в кружке рукоделия занимаешься? Так, что ли?

МИТЯ. Чего, чего? Да вы что, — русского языка не понимаете? Нашили! Ну, всыпали бы им! Разложили бы их! Ясно?

ДЕДУШКА (вздыхнув). Да, да... К сожалению, ясно!

МИТЯ. А вот нет у нас своей площадки, ну и приходится мне к Шурке на поклон идти... (Тяжело вздохнув.) Э-эх!.. Вы, Александр Александрович, школу давно кончили?

ДЕДУШКА. Давненько.

МИТЯ. А какие-нибудь правила из грамматики ещё помните?

ДЕДУШКА. Как будто... Тебе на что?

МИТЯ (Достаёт из кармана заявление и отдаёт его дедушке). Проверьте... Нет ли ошибок?... А?..

ДЕДУШКА (читает). «Заявление Чижова Мити капитану «Дружных орлят»... (Потом дальше читает про себя, разводит руками и говорит с возмущением): Ну, молодой человек, скажу тебе прямо — плюхи твои дела! Не примет тебя Шура в свою команду, и не надейся!

МИТЯ. Почему?

ДЕДУШКА. Не понимаешь? Да ты взгляни на своё заявление: «Капетану...» Капитан — через «е»!.. Ошибка на ошибке, почерк отвратительный... А вдобавок ко всему ещё и клякс насажал!

МИТЯ. Это не кляксы!

ДЕДУШКА (вглядываясь в заявление). В самом деле, кажется, это что-то другое... Самолёты, что ли, нарисованы?

МИТЯ. Нет, орлята...

ДЕДУШКА. Ну, это, должно быть, какая-то особая порода орлят. Они, кстати сказать, и пишутся у тебя с буквы «А» — «Арлята». — Не удивительно, что я их не узнал! (Смеётся).

МИТЯ (мрачно). Не смейтесь!..

ДЕДУШКА. Какой тут, Митя, смех! Нет, нет, забирай своё заявление обратно и иди домой...

(На сцену в физкультурном костюме мальчика стремительно вбегает Шура. Щёка у неё завязана каким-то шарфом, на голове — кепка).

ШУРА (изменённым голосом). Вот и я!

ДЕДУШКА. Глазам своим не верю! (Шуре.) Шурочка?

ШУРА (басом). Это я — Шурка! (Тихо дедушке.) Чур, не выдавай!..

ДЕДУШКА. Шу-ра?..

ШУРА. Он самый. (По секрету от Мити делает дедушке знаки, чтобы он молчал.) Не узнал, дедушка?

ДЕДУШКА. Да разве тебя узнаешь!.. Объясни мне, пожалуйста, почему ты в таком виде?

ШУРА. Почему завязался? Понимаешь, зубы вдруг заболели. (Мите.) Ну, что тебе от меня надо, говори скорей, я к доктору бегу.

ДЕДУШКА. Постой, постой! А почему ты...

ШУРА (вдруг хватается за щеку и громко стонет). О... о... о... (Тихо дедушке.) Прошу, не выдавай!..

ДЕДУШКА. Но я хочу знать, что всё это...

ШУРА (стонет очень громко, не давая говорить дедушке). О... о... умоляю... О... молчи, молчи...

ДЕДУШКА. Да, но...

ШУРА. О... о... о... Я тебя очень прошу... (Значительно.) Понимаешь,

очень прошу — подожди, дедушка!

ДЕДУШКА (смирившись с невозможностью переспорить Шуру). Ну, ладно, «внучек»!.. Так и быть, немного подожду...

ШУРА. Вот и хорошо. (Мите.) Это ты меня звал?

МИТЯ (очень робко). Я...

ШУРА. Зачем, говори скорей!

МИТЯ. Знаешь что? У тебя зубы болят... я... в другой раз зайду...

ШУРА. Нет, нет. (Смотрит на дедушку.) Мне сейчас полегче стало! А ты, уж если звал меня, так потрудись слушаться: выкладывай быстренько, с чем пришёл?.. Ну?..

МИТЯ (совсем оробев). Да я только хотел... это... просить тебя... Ты — капитан...

ШУРА. Стой! Всё понятно! Хочешь нас на соревнование вызвать? Идёт! Согласны! Давай, давай сразимся!

МИТЯ. Чего, чего? Какое соревнование?

ШУРА. Ясно какое: команда нашего дома против команды вашего дома. Посмотрим — кто кого! Когда встретимся?

МИТЯ. Да я... да у нас...

ШУРА. Не мямли! В следующий выходной, да? Место встречи, час начала?

МИТЯ. Да что ты! Погоди!..

ШУРА. Чего тянуть! Раз — два и готово! (Хлопает по плечу.) Слушай, а может, сегодня встречу проведём?.. А? Согласен? Тогда живо за командой, — бегом марш! Поворачивайся, поворачивайся! Чего глаза вытарашил? Язык проглотил?

ДЕДУШКА *(не выдержав)*. Что за манеры, что за тон, Шурочка?

ШУРА. Сколько раз я просил тебя, дедушка, не называть меня «Шурочкой»! Что я — девочка, что ли? Ведь ты обещал мне это? Помнишь?

ДЕДУШКА *(ворчит)*. Обещал... обещал... Ну, ладно, «Шура»... Но ты совершенно задурила ему...

ШУРА. Что?..

ДЕДУШКА *(спохватывается)*. Задурил голову, говорю. Посмотри, пожалуйста, она... Или нет, постой... Он? Конечно, он!.. Совсем запутался... Он просто сам не свой!.. Этот мальчик — Митя Чижов — хочет записаться в команду «Дружных брлят»... *(Мите.)* Что ты в самом деле молчишь, Митя? Я, что ли, за тебя просишься буду? *(Шура.)* Он написал заявление Шура Петренко...

ШУРА. Стой! Понятно! Мне, значит! *(Мите.)* Давай сюда! *(Берёт заявление из рук Мити и читает его)*.

МИТЯ *(отводя дедушку в сторону, тихо)*. Дядя, а, дядя!

ДЕДУШКА. Что такое?

МИТЯ. Я пойду.

ДЕДУШКА. Вот те на... Куда?

МИТЯ. Домой...

ДЕДУШКА. Это ещё почему?

МИТЯ. Так.

ДЕДУШКА. Раздумал в команду поступать?

МИТЯ. Нет.

ДЕДУШКА. В чём же дело?

МИТЯ. Капитан...

ДЕДУШКА. Что, не понравился?

МИТЯ. Что вы, наоборот. Капитан сразу видно, — настоящий.

ДЕДУШКА. Настоящий, говоришь?

МИТЯ. Конечно... Только...

ДЕДУШКА. Что «только»?

МИТЯ. Сердитый сегодня... Я лучше... в другой раз... *(Хочет незаметно уйти)*.

ШУРА. Стой! Куда?.. Слушать мою команду: Кру-угом! Стоять смирно! *(Митя всё послушно выполняет.)* Бежать задумал? А ну-ка, возьми обратно свою безграмотную стряпню!

МИТЯ *(упавшим голосом)*. Не принимаете?

ШУРА. Безобразие! Позор! Ошибок полно!

ДЕДУШКА *(Мите, тихо)*. Что я говорил!

МИТЯ. Я исправлю... Все ошибки исправлю! Только примите, пожалуйста...

ШУРА. Что?!

МИТЯ. Пожалуйста, говорю.

ШУРА. А! Так! Ну, а почему в команде своего дома не играешь — объясни?

МИТЯ. Я? В своём доме... Да ведь... это...

ШУРА. Ничего не понимаю. Говори ясней! Ну!

ДЕДУШКА. Не кричи на него, Шура! Совсем запугал парня. Негде им играть, понимаешь? Двор маленький.

ШУРА. Пожалуйста, не заступайся, дедушка! Двор маленький, а он-то ведь большой! Может и сам сказать!..

МИТЯ. Да нет... Двор у нас ничего... подходящий...

ШУРА. Тогда за чем остановка?

МИТЯ. Хламу разного во дворе очень много...

ШУРА. Только и всего? А почему расчистить не можете?

МИТЯ. Как... расчистить?

ШУРА. Ручками! Ты думаешь, наша спортплощадка к нам с неба свалилась? Всё сами сделали!

ДЕДУШКА. Правильно, ребята всего дома работали.

ШУРА. И мальчики и девочки! Подтверди, дедушка!

ДЕДУШКА. Подтверждаю! Охотно подтверждаю!..

ШУРА. А вы ждёте, чтобы кто-нибудь за вас это сделал?!..

ДЕДУШКА. Ай-ай-ай! Очень хорошо, Митя. Этого я от тебя никак не ожидал. На словах такой решительный, а на деле...

ШУРА. Размазня! Ну, подведём итоги! Значит, грамотно писать не умеешь — раз! Запоминай, дедушка! Построить у себя на дворе спортплощадку не умеешь — два! Ну, а играть в волейбол умеешь?

МИТЯ *(нерешительно)*. Умею...

ШУРА. Принимай мяч! *(Хватает с дивана маленькую подушечку, кидает её вместо мяча Мите)*.

МИТЯ. Что-о?.. (Подушка падает на пол).

ШУРА. Растяпа! Слышал, — мяч принимай!..

МИТЯ. Какой мяч? Подушка это...

ШУРА. Ну и что же? Хороший игрок не должен бояться неожиданностей! Так я говорю, дедушка?

ДЕДУШКА. Оставь меня, пожалуйста, в покое.

ШУРА. Попробуем ещё раз... Приготовились... (Вынимает из кармана судейский свисток, свистит).

ДЕДУШКА. Что ты делаешь, Шура? В комнате!..

ШУРА. Ничего, ничего! Начали! (Бросает подушку Мите, тот перебрасывает её обратно Шуре.) Стоп! Неверно!

МИТЯ. Почему? Я принял!

ШУРА. Кому пас даёшь?

МИТЯ. Тебе.

ШУРА. А надо дедушке пасовать! Ещё раз!..

ДЕДУШКА (в ужасе). Мне? Пасовать? С ума сошли оба! Как хотите, а уж от этого увольте!

ШУРА. Нет, дедушка, раз ты просил за него, значит, не имеешь права отказываться! Не возражай, не раздражай!.. (Командует.) Встали в кружок! Начали! (Все перебрасывают подушку по кругу).

ДЕДУШКА (радостно). Смотрите, а у меня как будто получается! А? Так? Пас! Прекрасно!.. Ещё один пас!

ШУРА. Очень хорошо!

МИТЯ. Хорошо?

ШУРА. У дедушки хорошо, у тебя плохо! (Митя роняет подушку на пол.) Эх, мазила!

ДЕДУШКА (запальчиво). Мазила! (Спохватившись.) Ой, что я говорю! Вот уж действительно дурные примеры заразительны!

ШУРА. Всё ясно! В волейболе ты тоже не силен... Считай, дедушка, — три!

ДЕДУШКА. Нет, довольно, довольно! Дальше считай сам! С меня хватит. Я пошёл!

ШУРА. Подожди, дедушка! Ты пойми — Шурочка мне сказала, что Митя считает себя большим знатоком спорта. Он с ней, с девочкой, даже разговаривать не захотел, размазнёй её назвал. Вот я, как капитан, и решил его проверить.

ДЕДУШКА. Постой, постой! Я, кажется, начинаю догадываться.

ШУРА. Я решил разыграть его... т. е. разыграть с ним партию в волейбол... Понимаешь?

ДЕДУШКА. Понимаю... Значит, ты позвала Шуру, т. е. Шурочка позвала тебя для того, чтобы...

ШУРА. Для того, чтобы выяснить, такой ли он отличный физкультурник, как сам о себе говорит! Ведь нужно это сделать, дедушка?

ДЕДУШКА. Конечно, нужно!

ШУРА (Мите). Покажи-ка руку! Зарядку по утрам делаешь?

МИТЯ (неуверенно). Иногда делаю...

ШУРА. Незаметно. Тряпки, а не мускулы! Взгляни, дедушка!

ДЕДУШКА. Действительно, руки слабоваты.

ШУРА. Разве это руки? Спички какие-то!

ДЕДУШКА. В самом деле спички. Совсем, как у девочки!

ШУРА. Ну, нет. Я думаю, некоторые девочки посильнее будут... Стойку на руках можешь сделать?

МИТЯ (упавшим голосом). Не знаю...

ШУРА. А ну, ложись на пол — попробуй выжиматься на руках! *(Митя ложится, собираясь выполнять Шурино приказание.)* Впрочем, погоди! Сначала для правильного дыхания приседания проделай... Раз... два... *(Митя приседает.)* Или нет, давай-ка проверим, как у тебя ноги развиты — прыгать в высоту будешь. Приготовься! Дедушка, где у нас верёвка? Или нет, нет, нет, — не стоит и трудиться, видно и так: общее физическое развитие слабое. Правильно я говорю, дедушка?

ДЕДУШКА. Правильно... Я думаю, всё ясно.

ШУРА. Нам с тобой ясно. Надо, чтобы и он кое-что понял. Начинаем последнее испытание. Дедушка, завяжи ему глаза.

МИТЯ. Зачем?

ДЕДУШКА *(завязывает глаза)*. Значит, так надо!

ШУРА. Будем проверять точность твоей слуховой реакции и звуковой восприимчивости на свободный полёт мяча в окружающем пространстве...

ДЕДУШКА *(тихо, еле удерживаясь от смеха)*. Что ты мелешь?!

ШУРА *(тихо)*. Тсс... *(Громко.)* Начали! Определяй, откуда летит мяч?

(Митя тяжело дыша, с завязанными глазами, вытянув руки, вертится вокруг себя.)

ШУРА *(быстро пересдевается, снова превращаясь в девочку)*. Всё! Проверка закончена! Не принимаю тебя в команду!

МИТЯ. Как? Почему? *(Стоит с завязанными глазами.)*

ШУРА. Потому что я — не настоящий капитан!..

МИТЯ. Что-о? *(Срывает повязку с глаз.)* Ты?!

ШУРА. Да, теперь я! А была я не я!.. Видишь ли... Капитан команды «Дружные орлята» действительно Шура Петренко, только не я, а мой брат.

МИТЯ. Значит, ты меня дурачила?

ДЕДУШКА. Выходит, что так, молодой человек!.. *(Смеётся.)*

ШУРА. Ты не хотел со мной, «девчонкой», разговаривать. Вот мне и пришлось переодеться мальчиком. И надо сказать, что после этого ты слушался меня беспрекословно, какие бы глупости я тебе ни говорила!..

ДЕДУШКА. Ай-да Шурочка, молодец!..

МИТЯ. Да!.. Ловко ты меня провела! Вовек не забуду!..

ВСЕ *(поют)*.

Пришла минута расставанья,
Сейчас, друзья, от вас уйдём...
Но на прощанье в назиданье
Мы ряд советов вам даём.

ШУРА.

Во-первых, наведёт порядки
Пусть каждый на своём дворе,
Чтоб появились спортплощадки
Везде на радость детворе!..

МИТЯ. Второй совет — тренироваться!..

ДЕДУШКА. А третий — грамотно писать!..

ШУРА. Четвёртый — бросить задаваться!..

ДЕДУШКА. И девочек не обижать!..

ВСЕ. И, наконец,
мы просим, в пятых,

Не очень нас

критиковать
И, по возможности,
ребята,

Советы наши
выполнять!..

ЗАНАВЕС

СЮРПРИЗ

(Пьеса в одном действии)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СТЁПА — звеньевой.

ВАСЯ — пионер его звена.

ЛЕНА — председатель совета отряда.

Мальчик в тубетейке.

★

На лужайку быстро выходит Стёпа, за ним едва поспекает Вася. Стёпа располагается на траве и жестом приглашает Васю сесть.

ВАСЯ (*усаживаясь поудобнее*). Что за секреты, Стёпа? Зачем ты меня сюда притащил?

СТЁПА. Срочное задание! Разве тебе не известно, что к нам приезжает герой?

ВАСЯ (*оживляясь*). Какой герой? Лётчик, да?

СТЁПА. Никакой не лётчик, а герой — пионер Рябов. Все газеты писали, как неделю назад он спас от пожара колхозный амбар. А сегодня он приезжает в наш лагерь. Пригласили его, понимаешь?

ВАСЯ. Чего ж тут не понять! Какое же тебе дали задание?

СТЁПА. Никакого!

ВАСЯ (*озадаченно свистит*).

СТЁПА. Сейчас объясню. (*Многозначительно*). Мы должны приготовить сюрприз.

ВАСЯ. Сюрприз?

СТЁПА. Ну да! Скажи, пожалуйста, нравится тебе, что наше звено всё время ругают? (*Передразни-*

вает кого-то). «Инициативы у вас нет, инициативы...» Нравится, да?

ВАСЯ. Смешной ты, Стёпка! Кому же нравится, когда его ругают!

СТЁПА. А за что ругают? Чем мы хуже других?

ВАСЯ. Пожалуй, верно... Чем мы хуже?

СТЁПА. Вот и надо доказать всем, на что мы способны. Как ты смотришь?

ВАСЯ. Доказать бы, конечно, было неплохо. Но как?

СТЁПА. Для этого-то я тебя сюда и затащил. В моей голове созрел гениальный план. Во-первых, мы преподнесём герою цветы. Здорово придумано?

ВАСЯ. Здорово-то здорово, а только где их взять?

СТЁПА. Это надо обдумать. (*Озирается по сторонам, потом хлопает себя рукой по лбу*). Есть! Нашёл! На ловца и зверь бежит! (*Кричит в сторону*). Эй, пацан!.. Иди скорее сюда! (*Входит мальчик в тубетейке. В руках у него букет*). Какой чудесный букет! Давай-ка его сюда! (*Забирает букет и снова садится*). Как раз то, что требуется!

МАЛЬЧИК (*Стёпе*). Мне нужен букет: это подарок.

СТЁПА. Какое совпадение! И мне он нужен для подарка. (*Обращаясь к Васе*). Итак, половина дела сделана — букет мы достали. А всё остальное я беру на себя. Я беру букет в левую руку...

МАЛЬЧИК. Отдай букет! Мне некогда!

СТЕПА. Ах, тебе некогда? Так ты иди, я тебя не задерживаю. Пойми, что мне до зарезу нужен букет!

МАЛЬЧИК. Мне он тоже нужен!

СТЕПА (*приподнимается с земли*). Давай, давай проходи! (*Наступает на мальчика*). Ну! Кому я говорю? (*Мальчик сжимает кулаки, но потом, махнув рукой, уходит*). Ушёл-таки! Видал, какой жадина? Букета ему стало жалко! А у нас мероприятие срывается.

ВАСЯ. А всё-таки, Степа, зря ты отнял от него букет...

СТЕПА. Ничего, ничего... Тоже мне — нашёлся защитник! И так, поехали дальше. На чём мы остановились?.. Значит, я беру букет в левую руку и подхожу к герою... Ты, Вася, встань в сторонке, будто ты и есть герой...

(Вася встаёт в величественную позу и свысока поглядывает на Степу. Тот подносит ему букет, жмёт руку и декламирует):

О известный герой
С величавым лицом,
Ты мне тайну раскрой,
Как мне стать храбрецом?

ВАСЯ. Что это такое?

СТЕПА. Глупый вопрос! Ты что, стихов, что ли, никогда не читал?

ВАСЯ. Таких не читал.

СТЕПА. Так это же я сам сочинил! Специально. Здорово?

ВАСЯ. Здорово. Только почему это ты написал «с величавым лицом»? Ты что — видел героя?

СТЕПА. Откуда же я мог его видеть? Это я для особой торжественности написал.

ВАСЯ. Ну, если для торжественности, то, может, и сойдёт... А что же дальше?

СТЕПА (*с недоумением*). Как это — «что дальше?»

ВАСЯ. Ну, ты преподнесёшь герою букет, прочитаешь стих, а что мне-то делать?

СТЕПА. Верно... Что же тебе-то делать? Давай подумаем вместе.

ЛЕНА (*кричит за сценой*). Стё-о-о-па! Где-е ты? (*Появляется на лужайке*).

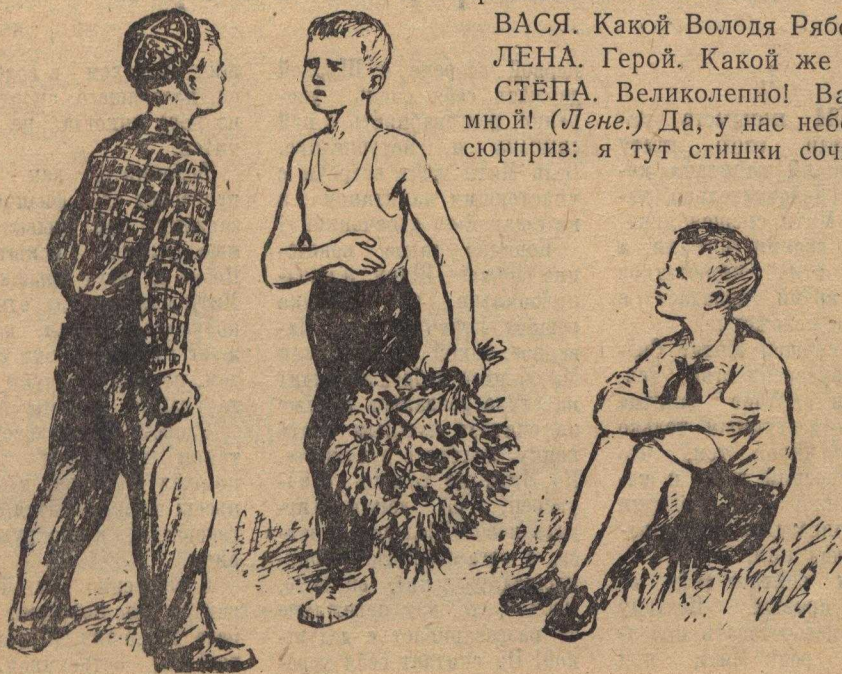
СТЕПА. Ну чего раскричалась? Здесь я, не видишь, что ли?

ЛЕНА (*отдувается*). Теперь вижу. Фу! Еле нашла вас. Вы ещё ничего не знаете? Ведь Володя Рябов уже приехал!

ВАСЯ. Какой Володя Рябов?

ЛЕНА. Герой. Какой же ещё!

СТЕПА. Великолепно! Вася, за мной! (*Лене*.) Да, у нас небольшой сюрприз: я тут стишки сочинил —

специально для героя. Вот послушай. *(Встаёт в позу, декламирует):*

О известный герой
С величавым лицом,
Ты мне тайну открой,
Как мне стать храбрецом?

Солидно? И букетик раздобыл — тоже для героя. *(Забирает у Васи букет и торжественно шагает с ним по сцене).*

ЛЕНА. Букет? Это очень кстати. А то Володя говорит, что какой-то озорник отобрал у него букет, который он хотел подарить нашему отряду.

СТЁПА *(обескураженно)*. Озорник?.. Отобрал... букет?.. Ой, как нехорошо получилось!

ЛЕНА. Отвратительно! Как бы узнать, кто это так отличился? Ты, Стёпа, не займёшься этим делом?

СТЁПА. Кто?.. Я?.. Видишь ли... Обязательно займусь!.. А ты передай букет *(отдаёт Лене букет)*.

ЛЕНА. Разве ты не пойдёшь с нами? А как же твои стихи?

СТЁПА *(глядя в сторону)*. Видишь ли, у меня что-то с голосом. *(Кашляет. Потом говорит хриплым*

голосом.) Понимаешь, кажется, простудился: посидел на сырой земле. *(Опять кашляет.)* Вы идите, а я сбегаю к доктору.

ЛЕНА. А потом приходи. Ладно?

СТЁПА *(хриплым голосом)*. Ладно.

Лена и Вася уходят.

СТЁПА *(садится на землю, чешет затылок. Нормальным голосом)*. Вот это сюрприз!

ЗАНАВЕС.

Советы режиссёра

1.

АВТОРЫ неспроста называли свою пьесу «Настоящий капитан» комедией. Действительно, характер Мити смешон некоторыми своими чертами, а в силу этих недостатков он всё время попадает в смешное положение.

Чем смешон Митя? Своей самоуверенностью, тем, что он считает занятие спортом доступным только для мальчиков, тем, что мальчишеский вид и командирский тон пионерки Шуры оправдывают сё проделки над ним.

Митя считает себя во всём правым. Поэтому можно посоветовать исполнителю роли Мити. при

первой встрече с Шуркой держать себя очень уверенно, разговаривать с ней свысока и нетерпеливо. Ведь Митя ждёт встречи с «настоящим капитаном», а не с какой-то «девчонкой»!

Конечно, такое поведение обижает Шуру, и вполне понятно, что девочка решает проучить его. Наверное, такой мальчик, как Митя, одет небрежно, сидит на стуле развалился и даже не считает нужным снять кепку, находясь в комнате. Но Митя не только самоуверен, он ленив (играть в волейбол ему хочется, а организовать спортивную площадку лень), он груб. Посмотрите, как невежливо он разговаривает с дедушкой! Он считает себя хоро-

шим игроком в волейбол, но настоящего спортсмена из него никогда не получится.

Вспомните, как Шура проверяет его физическую закалку, придумывая самые нелепые испытания. После первого прыжка у Мити появляется одышка; подушку, которая изображает мяч, он ловит с трудом, потому что руки у него слабые, мышцы вялые.

Словом, Митя, который с таким геройским видом пришёл к Шуре, к концу пьесы превращается, как говорится, в мокрую курицу.

Совершенно другой характер дан авторами в образе пионерки Шуры. Это весёлая, остроумная, сме-

лая и находчивая девочка. Она сразу поняла, что Митя герой только на словах, и с огромным увлечением разыгрывает его. Мальчишеский костюм, который она себе придумала, может быть очень прост — спортивные брюки и клетчатая цветная рубашка. Кепка на голове у Шуры и перевязанная щека должны сделать её менее узнаваемой. Конечно, в кепке нельзя быть в комнате, поэтому Шура подчёркивает, что торопится к врачу. Кстати, это обстоятельство подсказывает и её поведение: поскольку она торопится, все проделки с Митей следуют одна за другой, в быстром темпе. Таких, как Митя и Шура, вы, наверное, встретите в школах. Понаблюдайте за ними, это поможет вам в работе.

Сложнее будет тому исполнителю, которому предстоит играть роль дедушки. Прежде всего на эту роль надо найти исполнителя среди старших ребят и такого роста, чтобы он был выше Шуры и Мити.

Если школьники Шура и Митя, в силу своего возраста, говорят быстро, звонкими голосами, очень подвижны, то у дедушки низкий голос, говорит он медленно, внимательно смотрит, нетороплив в дви-

жениях. Вначале он только наблюдает за проделками Шуры. Конечно, ему тоже смешно, но он старается не показывать этого. Однако он не выдерживает, начинает помогать Шуре выяснять, такой ли Митя отличный физкультурник, как он сам о себе говорит. По всей вероятности, дедушка Шуры научный работник, так как он, по словам Шуры, работает у себя в кабинете. Он выходит с книжкой в руках. На нём тёмные брюки, мягкие домашние туфли, пижамная куртка. Грим дедушки можно сделать так: на голове чёрная шапочка. Такую шапочку вы могли видеть на портретах профессоров и академиков. Виски следует пригудрить. Можно приобрести в Театральном магазине полумаску — нос с седыми бровями и усами, которые сразу «состарят» исполнителя.

Создание обстановки комнаты не встретит у вас особых препятствий. Надо только подобрать такой стол, стулья, диван и т. д., которые могли бы быть в комнате у такого человека, как дедушка Шуры. Хорошо, если будут книги, это укажет на характер работы дедушки. Вообще, вся комната должна произво-

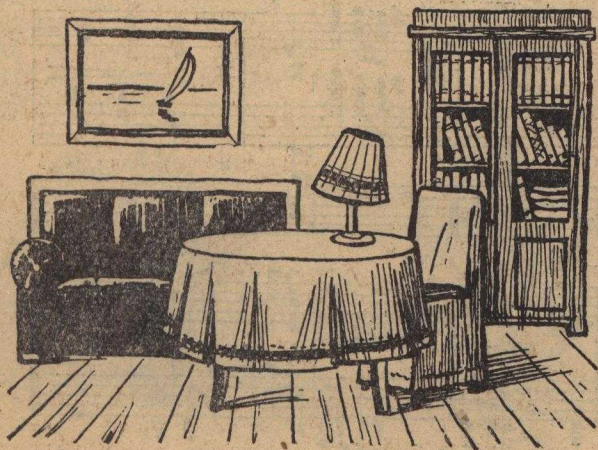
дить впечатление, что здесь живут культурные люди, тогда поведение Мити, его словечки и грубый тон будут особенно заметны.

Песенка в конце комедии является тем выводом, который сами исполнители делают по поводу сыгранной ими пьесы. Поэтому после слов Мити: «Ловко ты меня провела! Вовек не забуду!» может вступить рояль. На первых аккордах дедушка снимает полумаску и шапочку, и все вы, исполнители, выйдете вперёд. Теперь уже не как Шура, Митя и дедушка, а как участники спектакля, обращаясь прямо в зрительный зал, вы и споёте финальную песню.

2

ПЬЕСУ «Сюрприз» можно сыграть в любом месте. Если на сцене, то для неё потребуется только пенёк и небольшой кустик около него. А в пионерском лагере на любой лужайке, под деревом уже готова декорация. Что касается костюмов, то они у вас всех имеются. Обязательно нужна тубетейка. Но её легко достать. И хотя костюмы и обстановка здесь самые обычные, происходящие события интересные и весёлые.

В самом деле, представляете себе, какая радость у ребят — ведь к ним в гости приехал пионер-герой! И вот Стёпа готовится к этой встрече. В его представлении герой должен быть с «величавым лицом», который знает «тайну, как стать храбрецом». И для того чтобы встретить героя особенно, он совершает, как он думает, (Окончание на 29-й странице)

ПАМЯТИ

Торжественно

1. ТАМ, ГДЕ КЛЁНЫ

f rit a tempo

ВСТАЛИ В КА-РА-У. ЛЕ, ГА. БЕ. РЕЗ. КИ ЗА.МЫ.КАЮТ СТРОЙ, МЫ ВОЗ.ДВИГ. НЕМ

Песнев:

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ В ЧЕСТЬ ИХ ГОР.ДОИ СЛАВЫ БО.Е. ВОИ. ИХ ЖИЗНЬ БЫ.ЛА КОРОТКА И ПРЕ.

КРАС. НА, - О. НИ НИКОГДА НЕ УМ. РУТ, - И ЮНЫЕ ЛЕ. НИНЦЫ В РАСТУЖА

КРАС. НЫХ ИМ ОДАЮТ СА.ЛЮТ! //..ЛЮТ!

ГЕРОЕВ

Музыка В. Витлина

Слова П. Кагановой

1

Там, где клёны встали в караул,
Где берёзки замыкают строй,
Мы воздвигнем памятник героям
В честь их гордой славы боевой.

Припев:

Их жизнь была коротка и прекрасна, —
Они никогда не умрут, —
И юные ленинцы в галстуках красных
Им отдадут салют!

2

Как живые, встанут на граните
И навек останутся в сердцах
Скромные советские ребята,
Смертью храбрых павшие в боях!

Припев.

3

Было тем ребятам лет немного
В год, когда нагрянула гроза,
Но они уверенно и прямо
Глянули опасности в глаза.

Припев.

4

Шли они в атаку и разведку,
По-солдатски жертвуя собой.
Мы воздвигнем памятник героям
В честь их гордой славы боевой!

Припев.

Рис. П. Вискова

Советы режиссёра

(Окончание. Начало на 27-й странице)

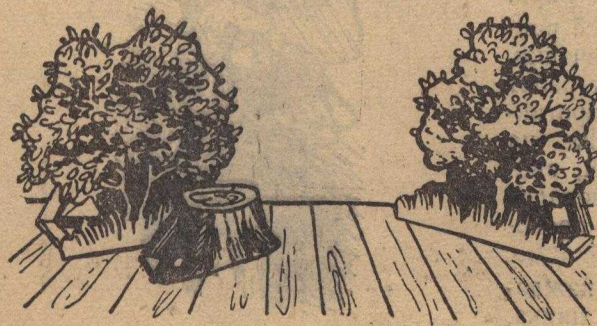
«геройский» поступок: отнимает у не известного ему мальчика букет цветов. Так он проявляет «инициативу», которой не хватает его звену.

Пьеса называется «Сюрприз». Кому же и какой сюрприз достался в этой пьесе? Он достался Стёпе, и оказался для него очень неприятным: своим по-

ступком звеньевой лишил себя интересной встречи с Володией Рябовым.

Когда вы будете играть эту пьесу, имейте в виду, что и Лёша и Лена, так же как сам Стёпа, очень рады тому, что смогут встретить героя с букетом цветов. И действительно, почему бы этого не сделать? Но эта радость продолжается только до тех пор, пока вся история с букетом не выясняется. А затем начинаются огорчения Стёпы и его друга Лёши. Особенно, когда они представляют себе, как ничего не знающая Лена вручит Володе Рябову его собственный букет.

М. КРАСНЕР

Бумажный противник

ФАМИЛИЯ Тольки — Чепиков, но в классе его все звали «ЧП» — чрезвычайное происшествие. Он был силен и упрям. С ребятами держался заносчиво. От важности всех задира, чванился, и хотя выходы его уже давно шестиклассникам надоели, сказать ему об этом никто не решался.

— Поговорил бы хоть ты с ним, что ли! — попросила однажды звеньевая Толькиного дружка Мишку.

Мишка изумлённо вытаращил глаза, похлопал рыжими ресницами и наотрез отказался.

— А ты смелая, вот и поговори.

По Толькиному закону — всё равно что мальчишки, что девчонки, различия не было. Делил он ребят по-своему: на сторонников, противников и нейтралитет. Ответил на подзатыльник метким ударом, значит, свой, сторонник; пожаловался учителю — ябеда, противник, прохода не будет.

Ходит Толька по школе и каждого задевает. Одному даст пинка,

другому щелчок. Те, кто придерживается нейтралитета, стараются с ним не встречаться, а если заметят, непременно свернут в сторону.

В классе несколько раз пробовали говорить о Толином поведении. Да что толку? Присмирееет, потупит голову, слушает, кто выступает против. А вечером — расчёт. Час простоят на дороге, два, а домой не уйдёт, пока не сведёт счёты.

И вот этого Тольку по настоянию учителя взяли в поход по родному краю.

— Ничего, — успокаивал Николай Иванович, — мы его перевоспитаем.

Мало кто верил в это, а вышло, честное слово, всем на удивление.

В первый же день общим собранием туристов Анатолия Чепикова назначили дежурным.

— Теперь, — говорит учитель, — посмотрим, как он вести себя станет.

А как он может себя вести, — всему лагерю ясно. Он словно этого и ждал. Нацепил на рукав красную повязку, выбрал самое лучшее место у костра, сел на бревно и начал

приказы отдавать: «Ты — за дровами!», «Ты — за водой!», «Ты — варить кашу!» Сели ужинать, он тут как тут с миской. Первый наелся и первым — спать в палатку.

Что делать? Поахали ребята, потом пошептались и порешили...

Проснулся утром наш «ответственный дежурный», вылез из палатки, а перед ним на сосне походная стенгазета — «Молния».

— Хм! — самодовольно протянул он, — уже и газету выпустили. Молодцы! Это какого же типика так разрисовали? Настоящий урод! Почему у него четыре руки?

— Так надо! — кричат ребята. — Ему двух рук мало.

А «типик», словно пугало, раскинул в разные стороны руки. «Принеси воды!» — показывает одной рукой к речке; «Разожги костёр!» — тычет другой рукой на дрова; «Вы-

мой миски!» — отпускает третьей рукой подзатыльники; «Наколи дров!» — грозитя кулаком четвертой руки. И всё разом, в одно и то же время. А вокруг ребята бегут по сторонам, выполняют приказания. И под рисунком крупно выведено: «Толя Чепиков на дежурстве».

Прочёл Толя подпись, побагровел, сжал кулаки, поглядел на газету, да тут и разжал их. «С кем драться?»

Всякие противники были у него — слабые, сильные, а вот бумажного он ещё не встречал. Никогда не думалось ему раньше, что какой-то кусочек бумажки окажется сильнее испытанных кулаков.

Только ещё раз глянул на «Молнию», потом вдруг ссутулился и, будто после большой порки, поплёлся к палатке.

Следопыты

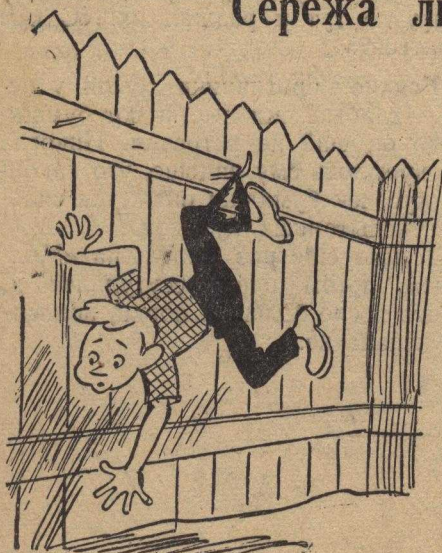
Следопыты
Знамениты,
Тайны все для них открыты!
Следопыты книгу взяли,
Полистали и сказали:
— Саша ел во время чтения
Макароны и варенье!
На рубашку поглядели,
Совершенно ясно стало:
— Саша кушал на неделе
Щи, яичницу и сало!
На дневник взглянули

Сашиной,
Видят — пятнами украшен!
Удержаться трудно было,
И весёлый хор запел:
— Саша в школе пил

чернила,
Саша дома ваксу ел!..
Следопыты
Знамениты,
Тайны все для них открыты!

Серёжа любит быстроту

Серёже Пухову смешно:
— На что мне двери? Есть окно!
Сейчас он выпрыгнет на двор,
Перемахнёт через забор
И побежит играть в лапту.
Серёжа любит быстроту!..

Прыжок!.. И сразу —
«стоп-сигнал»!
Прыгун о гвоздь штаны порвал.
Беда! Ремонт необходим!
Пришлось парнишке стать
портным.

Вот на диване он сидит.
— Быстрей! — иголке говорит. —
Да ты не злись и не колись,
Зашить прореху торопись!..

Проходит несколько минут.
— Сергей! — приятели зовут, —
Мы ждём тебя! Иди скорей!..
Никак не может встать Сергей.

— Спасите! — просит он
друзей. —

Несите ножик поскорей!..

Бегут приятели гурьбой:

— Да что случилось? Что
с тобой?..

Спешил-спешил

И... насмешил —

К дивану сам себя пришил!

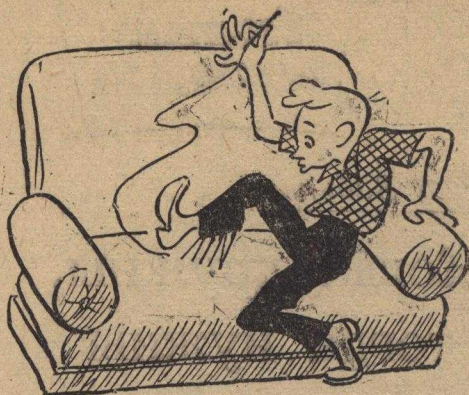
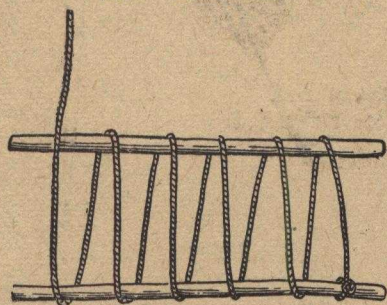

Рис. М. Бекташева

Чудеса с верёвкой

Кто сильнее?..

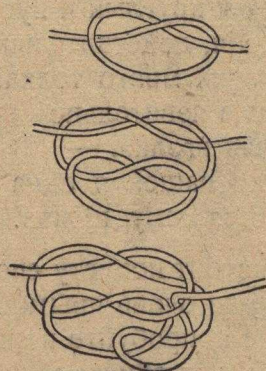
Возьмите две палки 1 — 1½ метра
длиною. Привяжите к одной из них креп-
кую верёвку и обмотайте обе палки так,
как укаzano на рисунке.

Пусть теперь четыре мальчика возь-
мутся за концы палок и будут «растаски-
вать» их, а одна девочка — самая ма-
ленькая — будет препятствовать этому,
тянуть к себе свободный конец верёвки...
Что получится?

Об этом вы нам напишите. Напишите
также, какой прочностью должна обладать
верёвка: достаточно будет, если её не смо-
жет разорвать один человек или она долж-
на быть в четыре раза крепче?

Куда делись узлы?

Возьмите кусок верёвки около метра
длиною и завяжите узел так, чтобы ко-
нец, который у вас в правой руке, был
направлен к вам, а другой (в левой ру-
ке) — от вас. Узел не затягивайте
(рис. 1). Сделайте второй узел, но с об-
ратным направлением свободных концов
(в правой руке — от вас, в левой — к
вам) (рис. 2). Попросите товарища подер-
жать тот конец, который у вас в левой
руке, а другой пропустите снаружи в
нижнюю петлю, а затем — в верхнюю
(рис. 3). Если теперь потянуть за концы
верёвки, то узлы исчезнут.

Юрий Забинков

Когда дружны, тогда нужны

В коробке рукодельной
В обиде беспредельной,
По разным разойдясь углам,
Напёрсток, ножницы, игла
И ниток две катушки
Заспорили друг с дружкой.
Никак не разобраться им
В одном простом вопросе:
Кто больше всех необходим
Портнихе юной — Тосе?

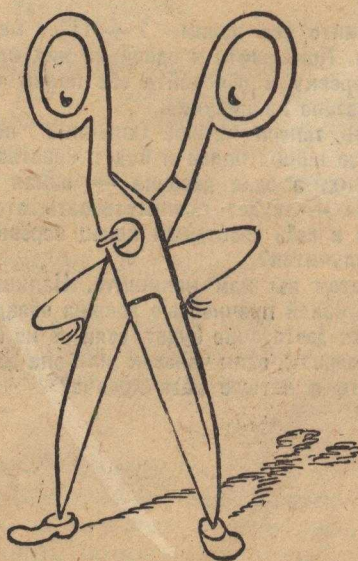
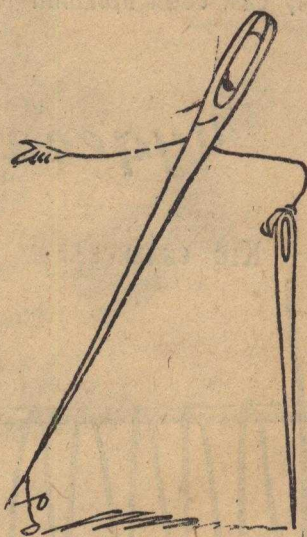
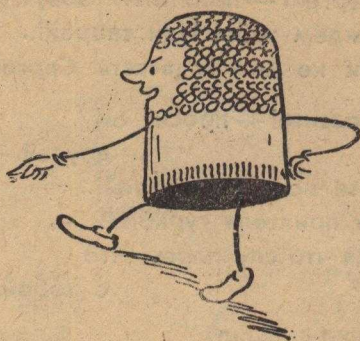
— Напёрсток я. А так меня
Совсем не зря назвали.
На перст — на палец —
я броня

Из самой прочной стали.
И Тосин пальчик прячу я,
Чтоб жалить не могла
Колючая, кусачая,
Капризная игла.

— Болтун! Не дребезжи,
постой!

Какой ты круглый и пустой,
И от тебя, действительно,
Не так уж много толка! —
Заметила язвительно
Колючая иголлка. —
Хозяйке нашей я одна
По-настоящему нужна.

— Не стоит попусту спешить.
Вы что-то очень прытки.
Без нас попробуйте пожить,
Без нас попробуйте пошить! —
Прошелестели нитки.

— Нельзя же нитке всякой
З-запутать целый свет! —
Им ножницы, зазвякав,
Отрезали в ответ. —
Без ножниц, извините,
Вы все совсем не вправ!
Об этом з-завяжите
На память уз-зелок.

Но тут у ножниц из-под ног
Вдохнул материи кусок:
— Ох, не пора ли перестать?
Что пользы в ссоре этой?
Ах, помогите платьем стать
Для куклы не одетой!

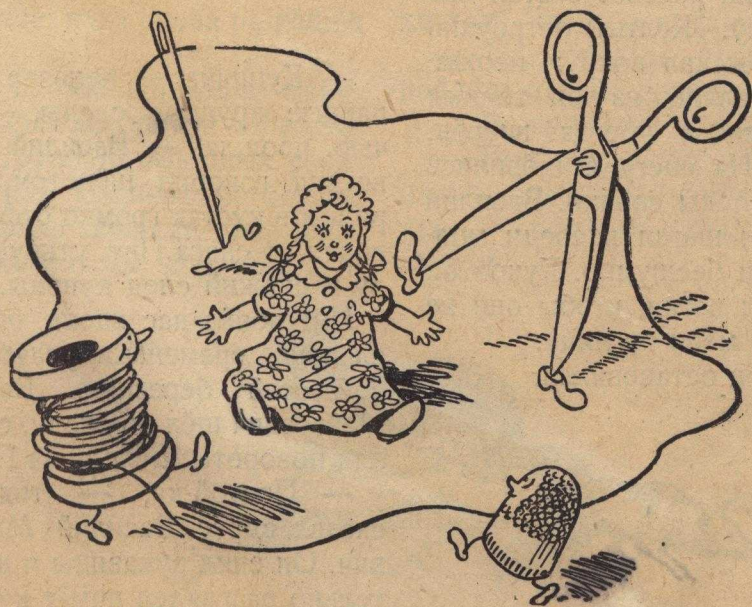
Напёрсток выставил свой лоб
И по сатину хлоп да хлоп!
Хоть долго он бодался, —
Кусок куском остался.
На напёрсток очень зла,
За шитьё взялась игла.
Много дырок проколола,
Но не сделала пока
Ни кармана, ни подола,
Ни простого кушака.

Беспорядочны и прятки
Поползли с катушек нитки
И сплелись без толку в ком
Над некроеным куском.

— З-значит мы теперь
у власти! —
Зазвенели два кольца.
— Раскромсаем всё
на части! —

Заскрипели два конца.
Заюлили нитки робко,
В страхе спряталась игла,
Но, открыв свою коробку,
Тося ножницы взяла:
— Режьте, ножницы, вот
здесь!

Нитка! Ты в иголку лезь.
Не сиди, игла, в углу,
Жми, напёрсток, на иглу!
Все работать стали споро,
Прекратили быстро споры.
Потрудились в общем деле —
Сразу куклу приодели.
Щеголяет кукла Нина
В новом платье из сатина.

КУНИЧКИН МЁД

— Угощайся медком, — потчевал меня Василий Матвеевич, — с усталости-то хорошо!

Мы только что вернулись в деревню с охоты и наслаждались горячим чаем.

— Чудесный мёд! Удивительно ароматный! — искренне похвалил я. Правда, не желая обидеть хозяина, я не сказал, что мёд был буроватого цвета и в нём попадались коричневые кусочки старых сот.

— Это не простой — куничкин мёд! — улыбнулся Василий Матвеевич.

— Как так? — не понял я.

— Завтра узнаешь, — смеясь, ответил охотник.

На следующий день поздний декабрьский рассвет застал нас уже в лесу. Жёлтый остроухий пёс Пит рыскал вокруг, неожиданно появляясь из-под тёмных елей и снова убегая вперёд. Светало. На снегу становились заметны следы собаки. Василий Матвеевич шагал впереди молча и почти бесшумно. Рукой он сдерживал ветки, чтобы они не хлестнули меня по лицу.

Вдруг он остановился.

— Куничка! — показал он на парные круглые следы. — Ночью прошла. — Василий Матвеевич говорил шёпотом, хотя рядом в кустах громко отфыркивался от снега Пит, уткнув морду в свежий след куницы.

Пит повёл нас вдоль опушки ельника, временами углубляясь в густой березняк. Василий Матвеевич шёл по следу, спрямляя повороты и следя за Питом.

— Постой-ка, — тихонько сказал вдруг Василий Матвеевич. Он снял рукавицы и внимательно разглядел помёт куницы,

не обращая внимания на острый звериный запах.

— Свежий? — также вполголоса спросил я.

Охотник ответил что-то невнятное, а потом удовлетворённо пробормотал:

— Ага, есть, — и закричал: — Пит! Сюда, Пит!!.

— Пошли мёд искать! — уже громко сказал он и повернул назад.

Василий Матвеевич быстро пошёл по следу в обратном направлении — «в пяту», как говорят охотники. Высунув язык, нас догнал Пит. Скоро наши следы рядом с куньими кончились, а Василий Матвеевич шагал всё так же проворно.

Охотник даже не посмотрел на место, где куница, видимо, поймала мышь (на снегу было натоптано и лежали клочки шерсти), — и я едва поспевал за ним. В одном месте куница пошла поверху, по деревьям, и Василий Матвеевич угадывал её путь по упавшим тонким веточкам и хвое, пока снова не нашёл след.

След провёл нас через мрачный еловый лес, потом через болото с группами молодых сосенок и берёз. Склонённые берёзы тихо роняли свои снеговые шапки. Наконец мы спустились с

пригорка и очутились среди высоких и толстых осин.

— Не иначе, как здесь, — уверенно проговорил Василий Матвеевич. Он огляделся, снял мешок и достал топор. В мешке что-то брякнуло. Я вспомнил, что утром охотник положил туда бидон. «Чай кипятить», — подумал тогда я.

Осматривая снег под деревьями, Василий Матвеевич постукивал обухом по стволам осин. Возле большого кривого дерева он заметил крошеные гнилушки, сказал: — «Эге!» — и стукнул по стволу. Дуплистая осина отозвалась гулким звуком.

— Кажись, нашли куничкин мёд! — весело сказал Василий Матвеевич. — Только много ли она нам оставила?!

Я, наконец, понял, в чём дело, и принялся бодро помогать ему. Мы срубили осину. В дупле лепились к трухлявой стенке коричневые соты диких пчёл. Они были частично съедены и разорены куницей, но оставшегося хватило, чтобы наполнить бидон.

— Ну, а теперь прямо туда пойдём, откуда вернулись!

— За куницей? А догоним?

— Коль куничкин мёд скоро нашли, возьмём и куничку сегодня, — ответил Василий Матвеевич.

ПОМОРСКАЯ КУРИЦА

Мы сидели под соснами на берегу Белого моря, в устье речки Жемчужной. Только что ушёл катер, доставивший сюда наш маленький — всего из трёх человек — геологический отряд.

Призрачная дымка белой июньской ночи розовела от солнца, которое пряталось за облаком над горизонтом. В устье реки чуть рябили мелкие волны. Там речная вода встречалась с морской.

Над берегом часто проносились утки. Было слышно, как свистят их крылья. Среди них совсем особый, чистый звук, напоминающий звон маленького колокольчика, издавали крылья гоголя — красивой чёрно-белой утки с золотым глазом и серебряными кружочками на щеках. Издали доносились крики чаек.

— Ко времени приехали, — говорил Николай Петрович, старый помор, каждое лето промысляющий рыбу в устье реки. — И рыбка идёт, а для вас и яишенка будет!..

— Неужели кур здесь держите? — удивилась Таня, наша практикантка.

— У нас курица особая: летит — звенит, сядет — не квохчет, а яйца несёт. Хотите, покажу...

Николай Петрович лукаво подмигнул и направился вдоль реки. Мы пошли за ним. У берега на стволе сосны висел большой толстый чурбан. Сбоку в нём чернела дыра.

— Видите?

— Чурбан, что ли?

— Какой чурбан! Это — дуплянка! — с укоризной взглянул на Таню Николай Петрович. — Пушинки, пушинки-то видите возле неё на кустах? Вторая неделя пошла, как пристали, пора кладку выбрать...

И он шагнул вперёд.

С громким хлопанием крыльев из тёмного отверстия вылетела утка. Она полетела вдоль реки. По звуку её крыльев мы узнали самку гоголя.

— Вот наша курица, — мы её звонком зовём. Я от саамов научился для неё делать дуплянки — вуувт по-саамски называются.

Мы, наконец, всё поняли. Гоголь из тех пород уток, которые выют гнёзда в дуплах деревьев. Эту его привычку заметили саами и поморы и стали вешать дуплянки на деревья, чтобы пользоваться утиными яйцами. Поселилась утка в дуплянке или нет, — узнают по пушилкам, которые пристают к краям отверстия и к соседним кустам, когда утка делает гнездо.

ЛОСЁНОК ВАСЬКА

ДВОЕ геологов — Лев Ильич и его молодой помощник Вася, — тяжело нагруженные, поднялись на открытую вершину холма. Здесь ветерок отгонял комаров и поэтому удобно было устроить привал перед небольшим переходом до базы экспедиции, стоявшей на берегу Чун-озера.

Когда кончили обедать, из лесу выбежала их собака Тайка. На полдороге она вдруг остановилась, мгновенно убрала язык и прыгнула в сторону. Перед ней из зарослей карликовой

Николай Петрович достал из дуплянки восемь зеленоватых крупных яиц.

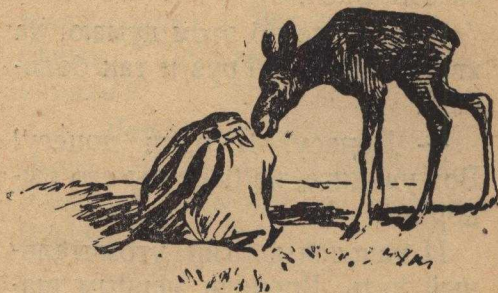
— В самый раз, — удовлетворённо сказал он. — И не насижены и полная кладка.

— А не бросит гнездо теперь гоголиха? — забеспокоилась Таня.

— Нет, снова нанесёт яиц. Вот если и другой раз унести яйца, то не каждая третью кладку положит.

Через полчаса мы ели яичницу. Она была превосходна.

Солнце вышло из-за облака. Его низкие лучи рождали неяркие блики в светлых водах моря. Дальние скалистые островки словно висели в бескрайнем просторе, где бледное небо сливалось со спящим морем.

берёзки поднялось рыжее горбатое существо на угловатых длинных ногах. Выпуклые синие телячьи глаза смотрели с непомерно большой головы. Уши торчали в стороны, как лопухи.

Лосёнок!

Тайка приготовилась к прыжку, и лосёнок побежал, высоко поднимая ноги, но запутался в ернике и упал.

Люди подошли близко, придержав собаку.

— Принесём его на базу, Лев Ильич! Пропадёт без матери! — сказал Вася.

— Я тоже об этом думаю, да хватит ли сил? Груз и так большой.

— Донесу! Я один донесу! Вот увидите, на базе мы его выкормим!

И начался долгий утомительный путь. Впереди мерным шагом шёл Лев Ильич, взяв часть груза из рюкзака помощника. Вася нёс лосёнка на руках, поддерживая полотенцем, надетым на шею. Возле него, подпрыгивая и тыкаясь носом в лосёнка, бежала Тайка.

Лосёнок был обременительной ношей. Приходилось часто отдыхать. Геологи садились, приваливаясь спиной к рюкзакам, и смотрели на лесистые горы, которые закрывали одна другую и уходили вдаль, синее

у горизонта. На вершины гор постепенно наплывал туман.

На перевале холодное облако тумана закрыло всё. Останавливаясь, путники сразу начинали зябнуть. Лосёнок дрожал, и голова его свешивалась вниз на слабой шее.

Противоположный склон гор оказался более крутым и неровным. Лосёнок оттянул Васе руки. Но когда вышли из тумана и увидели внизу большое озеро, где находилась база, сил прибавилось.

Спускаясь по крутым замшевым камням и придерживая один другого, Вася и Лев Ильич передавали лосёнка друг другу. Лосёнок едва подавал признаки жизни. Когда Вася стал укладывать на плечо его свешивающуюся голову, лосёнок стал, причмокивая, сосать Васин палец.

— Он голодный! Как мы раньше не догадались! — в отчаянии воскликнул Вася.

— Нам нечего ему дать. Молоко есть только на базе.

Наконец спустились в еловый лес и стали приближаться к озеру. Внезапно из-под самых ног Льва Ильича взлетела глухарка. Отшатнувшись, геолог оступился, упал и почувствовал, что больно подвернул ногу.

— Вот чёртово невезение! — заворчал Лев Ильич, чувствуя, что не сможет идти дальше.

— Вася, оставь со мной лосёнка, иди на базу и приведи ребят, чтобы помогли нам добратся... Да смотри, не забудь молока захватить! — крикнул он вслед.

Лев Ильич остался у небольшого костра. Лосёнок лежал на боку, как его положил Вася, и едва заметно дышал. Глаза были полуприкрыты. «Дотянет ли?» Лев Ильич укрыл лосёнка плащом и прилёг у костра, растирая ногу. Солнца не было видно, но по тому, что смолкли пеночки и дрозды, Лев Ильич определил, что наступила светлая северная ночь.

Прошло много времени, пока, наконец, со стороны озера донеслись голоса. Лев Ильич закричал, голоса ответили, и вскоре появились четверо молодых ребят в ковбойках и лыжных куртках. Вася в прокопчённом у костров ватнике и в грязном накомарнике сразу бросился к лосёнку:

— Жив? На вот молоко!

Он вложил соску в рот. Лосёнок не двигался. Неужели поздно? Но вот губы его зачмокали.

— Ого! Будет жить!!! — радостно загудели ребята.

— Молодец, Вася! Вырастим, будет нам рюкзаки тащить!

— Ну, давайте добираться до лодки...

* * *

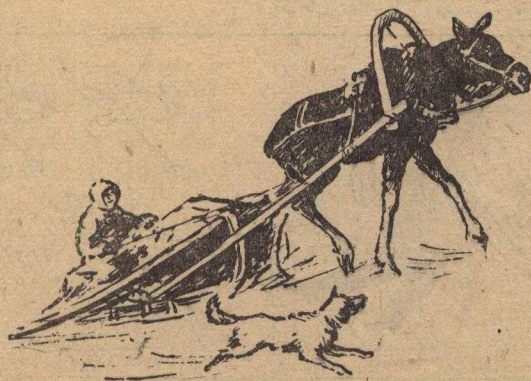
Лев Ильич серьёзно повредил ногу, и его сразу посадили на катер, уходящий в Мончегорск.

Только более двух лет спустя он ещё раз попал на Кольский полуостров — на базу Чунозерской экспедиции, совершая длинный и сложный геологический маршрут по горам и тайге.

Выпал первый снег, когда Лев Ильич подходил к базе. Позади рабочие вели выючных лошадей. Тропинка вилась по берегу озера. Скоро будут видны домишки базы.. Кто там ждёт его? Там ли его спутник Вася?

Но что это? На тропинке, мелькая между соснами, показалась странная горбатая лошадь, запряжённая в сани. Рядом бежала собака... Вот они ближе, ближе... Да это лось! Лось в упряжке!

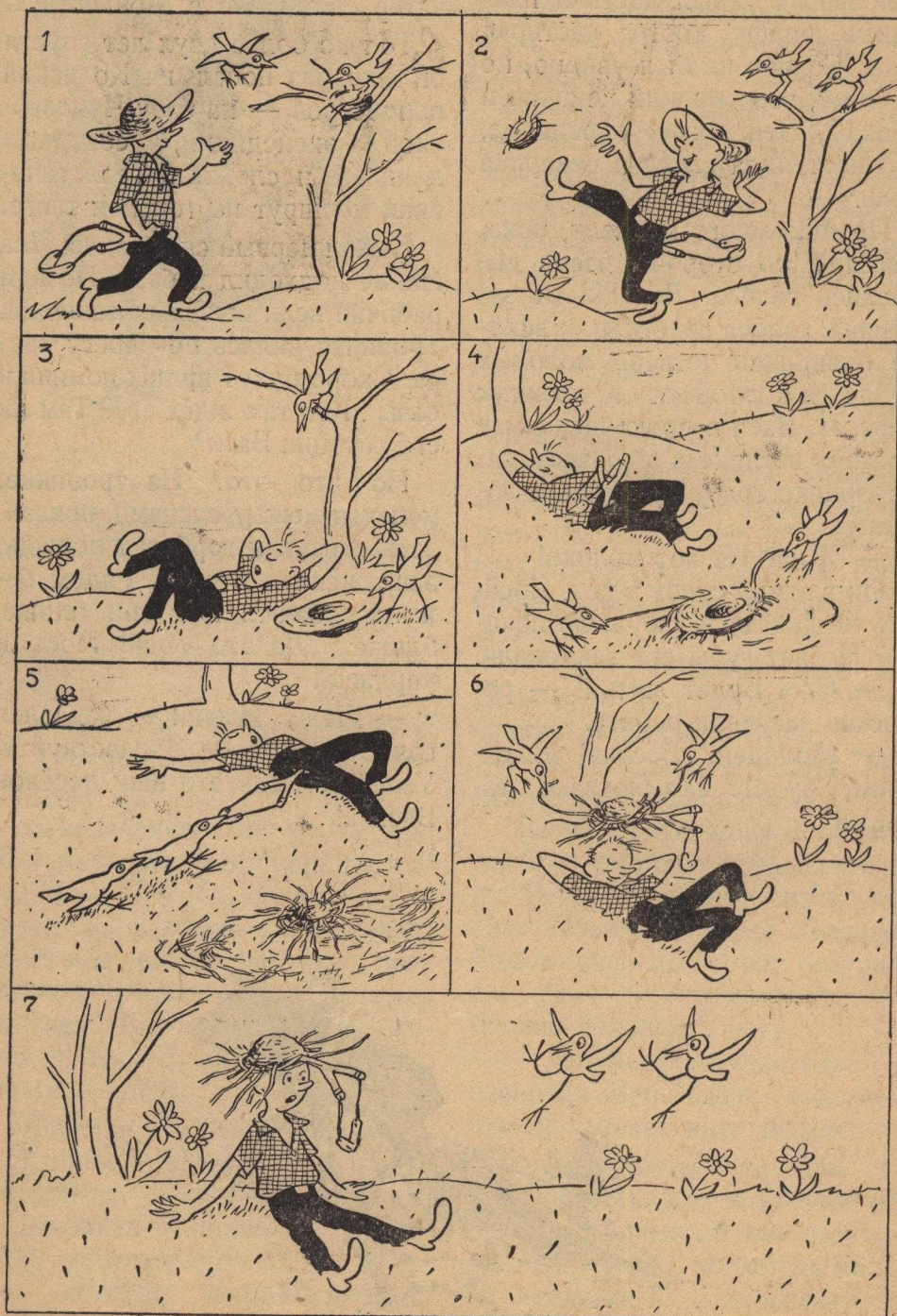
— Лев Ильич! — раздался голос Васи. — Здравствуйте! Узнаёте? Ведь это наш лосёнок Васяка!

Как аукнется, так и откликнется

(Рассказ в рисунках К. Бекташева)

ЭТО случилось более четырёхсот лет назад... В богатом итальянском городе Болонье начинался день. Утро его ничем не отличалось от предыдущего. Так же ржали лошади и протяжно кричали ослы. У городских ворот босоногие нищие-монахи бранились с солдатами, требовавшими денег за въезд... Обычная картина просыпающегося средневекового города.

В этот ранний час из сапожного квартала, в котором жили все башмачники старинного города, вышел человек. Он оглянулся, поправил на плече пустой мешок и быстро зашагал прочь.

Кто был этот путник?..

Винченчио Касчиарола — называли его соседи, неудачливый башмачник с одной из самых бедных и узеньких улочек на окраине Болоньи.

Но куда торопится молодой сапожник? Пойдёмте за ним...

«Топ, топ» — шлёпают старые башмаки по пыльной дороге. Хозяину некогда даже наложить на них заплаты и починить подошвы. Винченчио совсем забросил отцовское ремесло. Уже давно мысли юноши далеки от обувных колодок и заготовок кож... Винченчио мечтает учиться. Но ведь ученье — роскошь. А дохода от маленькой лавчонки, доставшейся по наследству, едва хватает на макароны с капелькой оливко-

вого масла для старой матери и его самого...

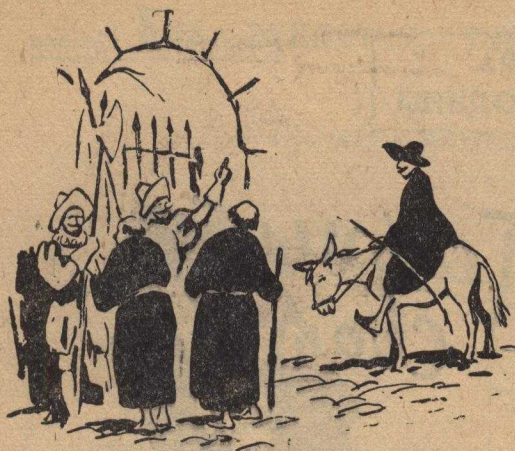
Сын башмачника был очень способным юношей. Он сам в несколько уроков, полученных у бродячего монаха, одолел азбуку. И напрасно соседи смеялись над ним, когда Винченчио чинил башмаки студентам Болонского университета только за то, что они давали ему почитать свои книги. Шли годы, и юноша превратился в образованного, начитанного для своего времени человека.

И вот случилось событие, перевернувшее всю его жизнь. В руки молодого башмачника попала старинная книга. Тяжёлая, обтянутая телячьей кожей, верхняя крышка скрывала название.

— «Алхимия», — прочитал Винченчио, и сердце его забилося. Ведь четыреста лет назад алхимиков считали чуть ли не колдунами. Думали, что они знают с чёртом и умеют при помощи волшебного талисмана превращать камень в золото, а золото в камень. Верил в это и Винченчио.

С того вечера всё чаще и чаще уединялся молодой сапожник с заветной книгой в руках и читал, читал без конца. И чем дальше двигался он по перепутанному лесу науки и невежества, заполнявшему книгу, тем сильнее охватывало его желание самому отыскать таинственную «панацею жизни» или «философский

камень», как называли алхимики волшебный талисман.

Конечно, теперь, спустя четыре столетия, каждый школьник знает, что никакого «великого эликсира» не бывает, так же как не бывает, например, вечного двигателя... Но тогда люди ещё не знали главных химических и физических законов, и потому Винченчио Касчиарола был твёрдо уверен, что для превращения атомов одного вещества в атомы другого вполне достаточно таких приспособлений, как очаг да пара мехов. Потому-то он и калил и жёг, плавил, дробил и смеживал различные камни, которые находил в окрестностях города.

Вот и в этот день Винченчио решил отправиться в горы, чтобы поискать камни тех пород, которые не проходили ещё через его лабораторию в старой кузнице.

Долго прыгал он со скалы на скалу, внимательно разглядывая обломки, как вдруг под ударом молотка осколки камня сверкнули золотым отблеском. Алхимик остановился, собрал их. Камни были тяжёлыми и иногда, когда луч солнца падал особенно удачно, вспыхивали металлическим отблеском. Винченчио вспомнил, что по описаниям старинной книги именно из таких камней можно получить золото... Молодой сапожник заторопился. Он наполнил мешок тяжёлыми камнями и стал спускаться на дорогу. Однако, как ни спешил он, лишь поздно ночью, когда на чёрном итальянском небе

стали одна за другой зажигаться звёзды, сапожник, превратившись в алхимика, встал у своего очага.

Всю ночь бушевало в горне пламя. Винченчио в кожаном фартуке неустанно раздувал меха, обжигая на жаровне камни. Большие куски породы медленно раскалялись, начинали светиться, и в золотых искрах огня алхимику виднелось сияние «Красного льва», как назывался таинственный камень в старинной книге.

Долгая, долгая ночь! Мешок башмачника постепенно пустел. Вместе с камнями исчезала и надежда. И когда первые лучи солнца с трудом пробились через щели старой кузницы, они осветили безрадостную картину. Посреди хаоса, грязи и обломков серых остывших камней неподвижно сидел усталый алхимик в прожжённом фартуке...

Солнечный зайчик передвинулся, пощекотал ему ноздри.

— Ап-чхи! — Винченчио поднялся. Взгляд его упал на сваленные в углу запылённые сапожные колодки и куски старых кож...

«Может быть, бросить алхимию?.. Может быть, жжёт древняя книга, путает его, нарочно сбивает с толку?..»

В ярости заметался Винченчио по кузнице. Со звоном падали и разбивались реторты. «Вон! Вон!». Из распахнутой двери полетели черепки, осколки стекла, клещи. Последними вылетели меха и жаровня. «Всё!!!»

Незадачливый алхимик, не умываясь, отправился спать. Между тем город просыпался. Как всегда, первыми во двор высыпали мальчишки. Они потягивались, разминались. Неожиданно заспанная физиономия предводителя ребячей ватаги повернулась в сторону старой кузницы. Ого! Двери настежь, кругом следы разгрома. Это же готовое приключение! В одну минуту трое босоногих сорванцов превратились в алхимиков. Снова на место были водворены меха и клещи, жаровня и молотки. Самый маленький из ребят набрал в подол рубашки груды песка и обожжённых камней, выброшенных хозяином кузницы час назад, и понёс всё это обратно.

Но едва успела захлопнуться за мальчуганами дверь, как громкий крик ужаса вырвался из лаборатории алхимика. Вместе с воплем оттуда стремглав выскочили мальчишки и, не переставая кричать, бросились врассыпную. К дому Касчиарола стала собираться публика. Люди плотным кольцом окружили старую тёмную кузницу. Некоторые, самые смелые, приоткрывали на мгновение дверь, но, взглядевшись, тут же отскакивали обратно. Толпа глухо шумела.

— Винченцо, Винченцо, сынок, — будила неудачливого алхимика старуха мать, — проснись, выйди и спроси этих добрых людей, что им надо от нашей кузницы?..

Когда Винченцио появился на пороге своего дома, его встретили криками.

— Колдун! — вопили люди, потрясая кулаками. — На костёр!.. В твоей кузнице сидит дьявол!!!

Винченцио бросился вперёд. Люди расступились, давая ему дорогу. Вот он скрылся за дверью. Минута, другая прошли в напряжённом молчании, и вдруг из глубины кузницы донёсся смех алхимика. Он появился снова в дверях, протягивая людям два обожжённых камня величиной с кулак. Внешне камни ничем не отличались от обыкновенного булыжника, но стоило поддержать их на солнце, а потом внести в темноту,

как оба начинали светиться мрачным красным светом. Их-то и приняли сначала ребята, а затем и соседи сапожника за глаза чёрта.

Явление было чудесным и удивительным. «Люцифер» — назвал Винченцио светящийся камень. По-гречески «люцифер» означает «носитель света». Одновременно такое название подчёркивало таинственность происхождения камня. Ведь сапожник Касчиарола был алхимиком, а «Люцифером» называли сатану, покровителя всех алхимиков...

Так в поисках философского камня болонский сапожник открыл первое светящееся вещество. Это был обожжённый в огне горна сульфат бария с небольшой примесью марганца, придававшего свечению красный цвет.

С тех пор прошло много-много лет. Канули в вечность мрачные времена средневековья, когда наука считалась колдовством. За эти годы люди открыли много самых разнообразных светящихся веществ и даже дали этому явлению общее название — «люминесценция» или «холодный свет». За эти годы выросла целая наука, занимающаяся вопросами строения и процессов, которые происходят в люминофорах. Однако до тех пор, пока не были раскрыты тайны строения атома (а ведь это случилось совсем недавно), никто из учёных не мог толком объяснить, что там, внутри этих веществ. Да, пожалуй, и сейчас ещё не объяснишь абсолютно точно всего. Стройная теория люминесценции — дело будущего. Но, несмотря на то, что теории нет, светящиеся вещества очень

широко, применяются в технике сегодняшнего дня и ещё более широкое применение найдут в будущем.

Люди долгое время считали, что из светящихся камней можно делать только игрушки да украшения. Зато сейчас, пожалуй, не назовёшь ни одной отрасли науки и техники, где бы не применялась люминесценция.

Посмотрите-ка вокруг себя... На тумбочке у стены стоит красивый полированный ящик с белым экраном. Что это? Догадались?..

Конечно, телевизор — наш хороший знакомый! Каждый вечер на его экране зажигаются тоненькие строчки и разыгрываются события одно интересней другого.

А задумывались ли вы, отчего светится белый экран?.. Так вот, внутри ящика спрятана большая стеклянная лампа, похожая на грушу. Называется она — электронно-лучевая трубка. Самое доньшко трубки покрыто мелким-мелким белым порошком — люминофором. А из узкого горла, где находится «электронная пушка», вылетают маленькие, совсем невидимые снаряды — электроны.

Ударит такой снаряд по люминофору — вспыхнет на экране яркая звёздочка. Ударит следующий — ещё одна вспышка. Так и загорается весь экран от электронной бомбардировки, начинает светиться ярким-ярким светом. А уж потом на его поле появляется какое-нибудь изображение.

Вот вам и первое применение веществ, открытых сапожником из Болоньи. Только ему, конечно, и в голову не приходило, что когда-нибудь люди изобретут что-то подобное телевизору. Чтобы заставить камни светиться, Винченцио долго держал их на солнце, а в телевизионной трубке, вместо его лучей, работают электроны, облучая светящийся порошок. Но если бы не открыли люди способность некоторых веществ светиться под действием солнечных

лучей, не было бы у нас и телевизоров.

Приведённый пример далеко не единственное применение люминофоров. Да и вообще учёные обнаружили, что светиться могут очень многие вещества, только облучать их надо по-разному: одни на свету поддерживать, другие обстрелять электронами, третьи подвергнуть рентгеновскому облучению. А вот некоторые минералы, так те светятся, когда на них направят поток ультрафиолетовых лучей. Знаете, что это такое? Это те самые лучи, которые помогают нам загорать летом. Глазом их не увидишь. А электрические лампочки для таких лучей делают из тёмного-тёмного стекла. Потому и называют иногда ультрафиолетовые лучи «чёрным светом».

Познакомился я с люминесценцией вот каким образом. Случилось как-то мне встретиться летом с геологической партией в Казахстане. Ездил я туда в степи охотиться. Иду бездорожьем. Карта да компас — единственные ориентиры. А уже темнеть начинало. Ночи в Казахстане чёрные, смеркается быстро.

Прибавил я шагу, чтобы быстрее до ночлега добраться. Поднялся на холм — глядь, внизу костерок горит, палатка разбита. Подошёл ближе — у костра люди... Спорят о чём-то, руками размахивают. Не иначе, как с дороги сбились. Только как же они карту в такой темноте разглядывают? Действительно, геологи, вместо того, чтобы сесть к свету, совсем от костра в сторону отвернулись, головы сдвинули.

Перегнулся я через них да прямо ахнул... На земле — разостланная,

как скатерть-самобранка, карта горит. Приятным таким голубоватым светом светится. Просто, точно её кто снизу фонариком подсвечивает. А на ярком фоне её чёткие, ясные ниточки дорог тянутся, синие реч-

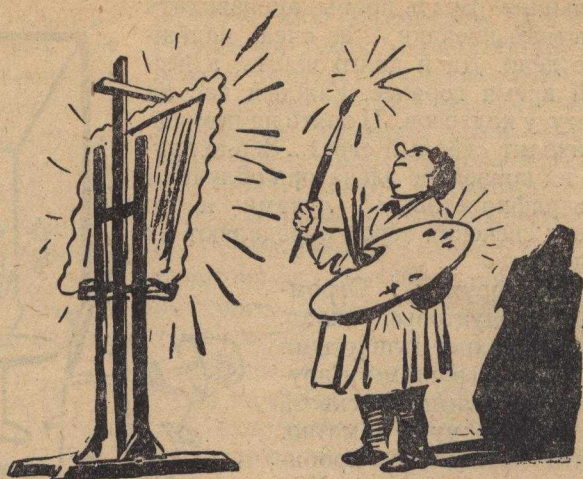
ки, овраги зелёные... Всё перед глазами! Удивился я такой карте, стал расспрашивать.

Объяснили мне геологи, что бумага карты особым люминесцирующим составом пропитана и светится целую ночь, если её днём поносить на свету в планшетке. Показали они мне и ручную лампу «чёрного света». «Полюс» называется. Светит такая лампа невидимыми ультрафиолетовыми лучами. А геологам она прямо позарез нужна. Ищут геологи залежи разных полезных ископаемых: минералов, руд разных, нефти. А как без сложного анализа узнать, что содержится в породе? Тут-то и приходит «чёрный свет» на помощь. Облучат геологи собранные образцы лампой «Полюс» и сразу видят, какие нужным цветом засветятся. Те с собой и берут: значит, нашли то, что требовалось.

Так же и с нефтью. Берут из буровой скважины породу, облучают и смотрят. А нефть, если она есть, конечно, в пробе, сразу о себе весть подаст. Засветится красивым голубым светом. По цвету люминесценции даже химический состав узнать можно.

Вот видите, две такие далёкие друг от друга области, как геология и телевидение, а и в ту и в другую проникла люминесценция.

В лабораториях учёные открыли новые свойства у светящихся веществ. На проводящую пластинку нанесли тоненькую плёнку из люминофора, а сверху прикрыли ещё одной прозрачной, проводящей электрический ток пластинкой. Получился такой «бутерброд» из проводящих пластинок и люминофора между ними. К пластинам подвели напряжение, и в ту же секунду «бутерброд» вспыхнул. Сконструированный прибор отлично усиливал свет. Да и не просто свет. Попадёт на одну его сторону слабое изображение, еле заметное, а на другой — та же картина, только яркая, отчётливая, как на

киноэкране. Во много раз можно усилить яркость изображения.

Некоторые люминофоры светятся от напряжения электрической батареи.

Это замечательное явление в будущем обещает очень много интересного.

Пройдёт ещё несколько лет, и на всём транспорте вместо передних стёкол будут стоять усилители света. Никакая темень не страшна машинисту или шофёру. Или есть ещё такие люминофоры, которые «видят» не только тот свет, к которому мы с вами привыкли, а, например, ещё и тепло. Нагретый уют заменяет им в темноте электрическую лампочку. Видно в тепловых — инфракрасных лучах так же хорошо, как и в световых. Но зато в тумане или в пыли, когда свет теряется в бесчисленных капельках воды или пылинках, инфракрасные очки позволяют видеть без всяких помех. Ни снег, ни дождь не мешают им.

Кроме люминофоров, некоторых минералов и нефти, могут светиться ещё многие самые разнообразные вещества.

Выросла целая отрасль техники, которая изучает их свечение. Называется она — люминесцентный анализ.

Возьмите, например, сортировку семян. Как определить, хороши они или нет? Стоит их употреблять для посевов или лучше смолоть прямо на

мельнице? Брать пробы, производить опытные посадки — не очень надёжное дело. Да и долго ждать, а весной время горячее, каждый час на счету у колхозов. И опять на помощь приходит «чёрный свет»... Зерно прямо на конвейере элеватора облучают ультрафиолетовыми лучами и по цвету свечения зёрен определяют их годность.

Или фрукты... Огромный продуктовый склад. Вкусно пахнет душистыми яблоками, грушами и другими фруктами. Но сквозь их аромат чуть заметно, почти неощутимо, пробивается запах гнили. Как проверить, где портятся плоды, не перебирая всех фруктов? И здесь люминесцентный анализ — вещь не лишняя. В помещении тушат свет и направляют на фрукты поток ультрафиолетовых лучей. Происходит чудо. Здоровые яблоки и груши лежат в темноте невидимо, а вот больные, начавшие гнить, вдруг словно загораются и светят в темноте, точно кричат: «Здесь мы! Вот, вот...»

Сегодня трудно перечислить те области жизни, где не применяется люминесценция. Лампы дневного света и люминесцентные микроскопы, новые светящиеся краски и цветное телевидение... Даже в уголовном розыске применяется люминесцентный анализ. В сложном деле раскрытия преступлений он помогает специалистам, работникам милиции бороться за спокойную жизнь трудящихся.

Под лучами ультрафиолетовой лампы светится бумага, фосфоресцируют чернила. Как ни хорошо будут стёрты старые надписи на важном документе, они обязательно проступят под «чёрным светом», восстанавливая подлинный текст. А чисто вымытые пол и одежда под невидимыми лучами откроют следы крови...

Шпион или преступник непременно будет разоблачён.

Очень заманчивы перспективы, ко-

которые открываются перед люминесценцией в будущем.

Прежде всего, удивительные вещества совершат переворот в освещении. Так же, как когда-то ушла в прошлое керосиновая лампа, уступив место электрической, уйдёт и эта, уступив место люминесцентному освещению. Ведь только подумайте: стоит выкрасить, побелить, потолок люминесцентным порошком, и бесплатное освещение готово. Да какое освещение!..

Днём, пока светло, потолок будет запасать энергию — заряжаться, а как только стемнеет, начнёт светиться ярким светом, отдавая накопленное. Приятный, ровный свет будет литься с такого потолка до тех пор, пока вам самим не захочется его погасить.

Такое же освещение можно сделать и на улицах. Можно добавить в краску, которой красят стены домов, светящееся вещество, и стены зданий всю ночь будут светиться запасённым за день светом.

В недалёком будущем художники смогут писать картины новыми, светящимися красками. Даже ткань для одежды можно будет делать светящейся. А ведь это так красиво!..

Все эти примеры — дело очень недалёкого будущего, как говорится, завтрашний день техники. Ну, а дальше? Давайте попробуем заглянуть не в завтрашний, а в после-

завтрашний день. Давайте пофантазируем вместе, подумаем о том, что может ждать эту увлекательнейшую область физики — люминесценцию...

Прежде всего следует оговориться, что к тому далёкому времени люминесценция, конечно, будет решать не только вопросы, связанные с освещением. Слившись с физикой элементарных частиц, она позволит решить такие проблемы, которые сегодня могут только сниться нашим учёным и изобретателям.

Представьте себя на минутку у круглого иллюминатора. Толстое стекло из сложного сплава не пропускает жёсткого космического излучения. За окном — бездна. Яркими-яркими кристалликами горят звёзды в бесконечной глубине пространства... Звёзды, звёзды... Их так много! Но напрасно напрягаем мы зрение, чтобы отыскать знакомую Большую Медведицу или созвездие Орион, Вега. Не видно на чёрном небе и знакомых планет. Почему? Где они?..

Далеко-далеко чуть заметным фонариком светится крошечная желтоватая звёздочка — это Солнце... Где-то там скрыта расстоянием наша Земля... Космический корабль вырвался из пределов солнечной системы. Позади триллионы километров... Сколько же мы летим? Год, два? Может быть, десять лет? За стёклами иллюминаторов — чужая система, чужие планеты и солнце. Чужое солнце, в сущности, такая же звезда, как и наша. Только она так далеко, что даже свет её целый месяц путешествовал по океану Вселенной, прежде чем добрался до телескопов Земли. И это свет, скорость которого триста тысяч километров в секунду...

Но как же мы долетели сюда, в такую даль? Кстати, какое же расстояние отделяет это чужое солнце от нашей планеты? Давайте посчитаем.

Скорость света триста тысяч километров в секунду. Значит, в час световой зайчик пролетит расстояние в 3600 раз большее. А за сутки умчит ещё в двадцать четыре раза дальше.

25 920 000 000 километров пролетит солнечный лучик за одни сутки! Ну, а если он будет путешествовать целый месяц? Обыкновенный месяц, в среднем, тридцать дней. Цифра получается совсем баснословная:

777 600 000 000 километров!

Чтобы пролететь такое расстояние на современном сверхскоростном реактивном самолёте, понадобится ни много, ни мало, как шестьдесят... тысяч лет!!!

Но как же тогда удалось долететь сюда нам? На каком корабле? С какой скоростью? И причём тут люминесценция?.. Вот мы и подошли к разгадке.

Прежде всего, что нам дала люминесценция уже сейчас? Возможность преобразовывать некоторые виды энергии и получать «холодный» свет.

А что такое свет? В учебнике физики написано, что свет — это электромагнитные волны очень высокой частоты. Это правильно, но неполно. Кроме волн, поток света состоит ещё и из огромного количества мельчайших частиц — фотонов. Частицы света существуют лишь в непрерывном движении, в стремительном полёте со скоростью триста тысяч километров в секунду... И вот тут-то... стоп! Скорость частиц огромна. Но реактивщики-инженеры, изобретающие реактивные двигатели, хорошо знают закон — чем больше скорость истечения газов из сопла реактивного двигателя, тем больше скорость самолёта или ракеты. А если свет состоит из потоков частиц, так нельзя ли свет заставить толкать ракету, работать в качестве реактивного топлива?.. Тогда можно будет построить такой реактивный фотонный двигатель, который будет придавать ракете скорость, близкую к световой...

И вот тут пригодится люминесценция. Новые неизвестные пока вещества будут рождать в фокусе огромных зеркал мощные потоки света. Теперь это уже не слабое красноватое свечение, которого испугались соседи болонского башмачника, приняв его за глаза дьявола. Смерто-

носные, сокрушающие на тысячи километров всё вокруг струи элементарных частиц вырываются из сопла космического корабля. Сила двигателя такова, что его можно включать, только вылетев за пределы земной атмосферы. Дальше, дальше... Ракета набирает скорость. Вот она уже летит, догоняя свет. Отважный экипаж отрезанного от родной планеты космического корабля не может связаться с Землёй даже по радио. Радиоволнам с Земли не догнать бешено несущейся пылинки, затерянной в космосе. Кто знает, удастся ли смелым космонавтам вернуться на Землю! Это ведь пробный полёт. А сколько неожиданностей ждёт их там, где начинается порог невозможного!..

Многие из вас затруднились бы ответить, наверное, если бы я спросил: «А какая самая большая скорость возможна вообще для любого материального тела, будь то частица или космический корабль, посланный с Земли?»

Действительно, вопрос звучит странно. Что значит наибольшая скорость? «Какую захотим, такую, мол, и получим. Было бы горючее подходящее»... Однако это не совсем так. В одной из главнейших теорий современной физики, выдвинутой Альбертом Эйнштейном, говорится, что ни одно тело в пространстве не может двигаться со скоростью, превышающей скорость света. Значит, 300 000 километров в секунду — предел. Но даже если говорить о скоростях не равных, а только приближающихся, сравнимых с цифрой 300 000 километров в секунду, и тогда уже отважных астронавтов в полёте будут поджидать самые настоящие чудеса.

Прежде всего, произойдёт чудо со временем. Пассажиры фотонной ра-

кеты попадут как бы в мир заторможенных часов. В то время как на далёкой Земле длинной чередой будут проходить месяцы, годы и десятилетия, для астронавтов это будут лишь часы, недели и месяцы.

Значит, если один из астронавтов — отец маленького мальчика — вылетит с Земли на такой ракете и вернётся обратно через три ракетных года, то на Земле он, вместо маленького сынишки, встретит зрелого бородатого мужчину, да мало того, сын, пожалуй, окажется на несколько лет... старше своего отца. Три ракетных года оказались для жителя Земли по меньшей мере тридцатью годами.

Вот какое фантастическое путешествие может оказаться возможным благодаря изобретённому нами люминесцентному двигателю фотонной ракеты.

Вот он, «философский камень» будущего — Теория Элементарных Частиц. Эта ведущая теория физики ещё только развивается. Кто знает, какие проблемы предстоит ей решить. И, может быть, кто-нибудь из вас, юные читатели, скажет своё решающее слово в этой науке.

НЕДРЕМЛЮЩИЙ ЛЕС

(Главы из повести)

Содержание предыдущих глав

В О ВРЕМЯ оккупации Брестской области фашистами вместе с партизанами боролись два мальчика — Коля Гайшик и его друг Володька. Они собирали для партизан брошенное оружие и были связными. Помогала им и девочка Еленка, брат которой, Петрусь, по заданию партизанского штаба работал у фашистов, стараясь завоевать их доверие. Во многом ему помог предатель Козич, который и не подозревал об истинных намерениях Петруся. Петрусь же настолько вошёл в доверие немцев, что открыто предложил особополномоченному по борьбе с партизанами Вайнеру помочь уничтожить народных мстителей, выторговав за это право купить остатки разгромленного партизанами лесозавода.

Вайнер решил приступить к выполнению задуманной операции. Глухой безлунной ночью, в полном молчании, не закуривая, чтобы не выдать себя партизанским разведчикам, из Ивацевичей в разных направлениях вышли небольшие отряды, чтобы в назначенное время собраться на опушке леса в один мощный кулак. Впереди головного отряда в сопровождении трёх автоматчиков шёл Петрусь. Сухая дорога вскоре кончилась. Петрусь вёл отряд по болоту. Фашисты, нагруженные оружием, еле вытаскивали ноги. Отряд устал. Близился рассвет. Вайнер и комендант Штумм накнулись на Петруся, но он спокойно ответил, что ведёт их кратчайшим путём. Решили на день сделать привал. С наступлением темноты отряд двинулся дальше. Вскоре болото кончилось. Передовые уловили запах дыма. Видимо, ничего не подозревавшие партизаны жгли костры. Вайнер дал знак к окружению. Когда стрельба стихла, Вайнер, а за ним и Штумм бросились вперёд. В партизанском лагере Вайнер столкнулся с группой офицеров. — Где же пленные? Где партизаны? — Их не было. Земли были пусты. Петрусь исчез...

В л е с !

Н АСТУПИЛА вторая военная зима.

По утрам над озёрами прокатывался гром, будто ухали пушки. Это от лютых морозов трескался лёд.

Над скованными болотами яростно плясал ветер, переметал с места на место колючую снежную пыль, свистел по-разбойничьи в обнажённых ветвях.

По заснеженным дорогам, будто чёрные тени, метались карательные отряды Вайнера. То в одной, то в другой деревне влетались в свист ветра дробные очереди автоматов, подтаивал и чернел снег возле горя-

Окончание. Начало в №№ 2-3 — 12 за 1957 г. и №№ 1-4 за 1958 г.

щих хат, раскачивались окаменевшие на морозе тела повешенных.

Каратели налетали внезапно, чинили жестокую расправу и тотчас уходили из села: боялись партизан.

Вайнер жил эти месяцы в постоянном напряжении. Больше уже не поступали бодрящие вести с фронта. За каждой оптимистической строкой сводки Вайнер угадывал что-то недосказанное. На фронте неладно. Он чувял это, ещё не зная размеров катастрофы, не зная, что советские войска добивают окружённую группировку гитлеровцев под Сталинградом.

То же чутьё подсказывало ему, что и в лесу у партизан произошли какие-то перемены, что время неумолимо работает против него, Вайнера, что налёты карательных отрядов на деревни не сеют страха и паники среди населения. Наоборот. Теперь, как никогда, он, Вайнер, меньше всего хозяин на этой земле. Власть его — призрак.

Мысли эти приводили Вайнера в бешенство, и он не жалел ни патронов, ни снарядов, ни верёвок.

Партизаны не оставались в долгу.

Теперь в лесных лагерях жили не разрозненные отряды народных мстителей, едва связанные друг с другом, действовавшие первое время разобщённо, на свой страх и риск.

Могучая рука сформировала отряды заново, объединила их в бригады, в соединения. Поставила во главе этих сил умных и смелых руководителей, ввела твёрдую воинскую дисциплину.

Внезапность нападения гитлеровских армий, новые условия борьбы заставили партийное руководство в оккупированных районах уйти в подполье. Многих замечательных сынов потеряла партия. Но ни на минуту не отрывалась от народа, жила его интересами, верила в его силы. И народ верил партии и шёл за ней дорогой суровой и беспощадной борьбы, навстречу победе.

В ШТАБНОЙ землянке раскалённая железная печурка розово светилась и дышала жаром, а от влажных стен, от закопчённого бревенчатого наката потолка тянуло холодом.

Пахло хлебом. Командир разведвзвода Сергей сидел возле печурки на гряде свежих берёзовых дров, пыхтя от усилий, отрезал от каменно-мёрзлой буханки тонкие ломти. Насаживал их на пруты и подносил к раскалённому боку печурки. Ломти быстро «обжаривались», покрывались

коричневой корочкой. От них шёл раздражающий запах свежеспечённого хлеба.

«Обжаренные» ломти Сергей прямо на прутиках протягивал сидящим за столом товарищу Мартыну, командиру отряда Алексею, комиссару... Те снимали ломти и, не прекращая разговора, обжигая губы, съедали их.

Ванюша стоял возле стола, внимательно слушая товарища Мартына. Сергей протянул прутик с ломтем:

— Держи.

Ванюша мотнул головой.

— Держи, говорю... — сердито повторил Сергей.

Ванюша снял ломоть с прутика и переложил его с руки на руку — горячий. Но есть не стал. Жевать хлеб при получении задания! Даже неловко как-то.

Сергей усмехнулся:

— Прикажете ему есть, товарищ Мартын. Я ведь его знаю!..

— Приказываю, — засмеялся Мартын.

Ванюша покраснел:

— Я... потом.

— Потом суп с котом, — буркнул Сергей.

— Ешь, ешь... — мягко сказал товарищ Мартын.

Он знал в лицо почти всю бригаду, хранил в памяти сотни имён, характеров, судеб.

Многолетний опыт партийной работы выработал в нём, по его собственному выражению, «чутьё на настоящих людей». Почти безошибочно отыскивал он в человеке «доброе начало» — такие черты характера, свойства души, которые иной раз и незаметны равнодушному наблюдателю, видящему только внешнюю «житейскую шелуху». Товарищ Мартын, столкнувшись с человеком, как бы «открывал» его для себя, а «открыв», запоминал, не выпускал из поля зрения, старался развить эти «настоящие черты». Подобно опытному садовнику, выращивающему плодовый сад, он умел вовремя отсечь мешающие росту ветки, вовремя подпереть молодые побеги, чтобы не сломало их ветром, поддержать саженцы в теплице и потом уверенно высадить их в грунт.

От природы стремительный, непоседливый и горячий, он постепенно научился терпеливо слушать людей, не поддаваться первому порыву радости или гнева, взвешивать каждое своё слово.

Он считал себя ответственным за всё, что делалось вокруг не только в его районе, но и за его пределами, во всей стране, во всём мире. Для него не было мелочей — всё волновало.

Он научился любить жизнь, любить людей. Каждая потеря больно отдавалась в сердце. При каждой неудаче темнело его лицо, под обветренной кожей твёрже обозначались желваки скул, глубже вваливались глаза, ещё больше обвисали усы.

Но горе он прятал в себе. Идёт война, и он, коммунист, отвечает перед народом, перед будущим за её исход. Горько терять

людей, ах, как горько! Сам он готов отдать свою жизнь во имя победы, во имя светлого завтрашнего дня человечества. А терять людей — ох, как горько!..

— Ешь, ешь, — тепло сказал товарищ Мартын.

Ванюша, стесняясь, откусил от ломтя. Хлеб хрустел на зубах.

Товарищ Мартын вздохнул. Трудно посылать людей на задания. За каждого душа болит. Вернётся ли? Ванюша, парень крепкий, смыслёный, не раз ходил в разведку, не раз обманивал врага.

Товарищ Мартын улыбнулся:

— Ешь, ешь...

А ЧЕРЕЗ час Ванюша уже шагал лесной дорогой. Хрустел под старыми, подшитыми валенками снег. Медленно покачивались отягощённые белыми подушками лапы елей, будто кланялись ему.

Идти было непривычно легко. Ванюшу удивляло это ощущение лёгкости. Потом он сообразил, что впервые за много месяцев вышел из лагеря без автомата...

В сумерках он вышел из леса прямо против дома Гайшиков. Остановился, прислушался. Тишина. Даже собаки не лают. Только уныло поскрипывает позади какое-то дерево.

Ванюша решительно пересек поле и постучал по ставне окна. Дверь ему открыл Василий Демьянович.

— Заходи, заходи. Здравствуй!

Ванюша в темноте не смог найти веник и, прежде чем войти в комнату, отряхнул снег с валенок рукавицей.

Пока он раздевался и усаживался, Василий Демьянович молча наблюдал за ним. Потом спросил:

— Какие новости? Как там?

Ванюша сразу понял, о чём спрашивает его хозяин. Он кивнул:

— Нормально. Доколачивают.

Василий Демьянович улыбнулся и потёр руки.

— А подробней не знаешь?

Ванюша вздохнул:

— Не знаю.

— Жа-аль... Крепко, значит, дают ему на Волге?

— Крепко.

Помолчали. Потом Василий Демьянович спросил:

— По делу или так?

— По делу.

— Ну-ну...

Ванюша ждал вопросов, но хозяин молчал. Тихо ступая, чтобы не разбудить спящих домочадцев, Василий Демьянович подошёл к печке, снял большую железную заслонку, дегонько звякнув ухватом, достал чугунок со щами, поставил на стол. Положил рядом хлеб и ложку.

— Ешь, парень. Тёплые ещё.

Ванюша поблагодарил. Несмотря на то, что изрядно проголодался, ел он не торопясь, подставляя под ложку кусочек хлеба, чтобы не капнуть на стол.

Когда со щами было покончено, Василий Демьянович убрал со стола, сел напротив гостя, задымил тоненькой самокруткой.

Первым нарушил молчание Ванюша.

— В Ивацевичи пойдём, — сказал он тихо.

Василий Демьянович кивнул.

— Такое, понимаете, дело. Жгут они, вешают, каратели эти.

Василий Демьянович снова кивнул.

— Отваживать будем... Приказали разведать, когда и куда направится отряд покрупнее.

— Трудно,— сказал Василий Демьянович.

— Угу...

— В Ивацевичи всех ищеек собрали. Шагу не шагнёшь...

— Базарный день завтра...

— А что базар знает? — нахмурился Василий Демьянович. — Деньги ваши будут наши!..

— Фрица возьмём.

— Это как?

— А так. Стукнем по башке.

— Языка?

— Угу...

— Не так-то просто.

— Было б просто — не посылали.

Снова помолчали. Потом Василий Демьянович сказал:

— Давай спать. Утро вечера мудренее. — Он задул свечу.

Молча улеглись на лавках, голова к голове. Ванюша долго ворочался.

— Жёстко?

— Ничего.

— А может, Козич что знает?

— Кто?

— Козич. Из управы.

— Он что, наш?

— Какое!.. Сукин он сын, вот кто. Иуда.

— Тогда, может, и знает.

— Давай спать.

Утром они входили в Ивацевичи. Каждый порознь. Василий Демьянович вёз на санках бидон с молоком. Ванюша тащил мешок отрубей. На продажу.

В посёлке Василий Демьянович, прошедший мимо КПП первым, пошёл медленнее. Ванюша нагнал его.

— В порядке? — вполголоса спросил Василий Демьянович.

— В порядке.

— Ну, будь... Варвару пришло, — он кивнул Ванюше и свернул направо.

С тяжёлым сердцем подходил Василий Демьянович к дому Варвары. Рискованное дело — лезть в логово предателя, но другого выхода нет. Сейчас он встретится с Козичем лицом к лицу. Только бы не выдать себя словом или жестом, сдержаться,

говорить ровно, улыбаться... Ах, как трудно не плюнуть в его белёлые глаза!

КРАШКЕ не терял надежду на поездку домой. Шли недели, месяцы, а он всё бродил с утра до вечера по базару. Приходил первым, уходил последним. Он отупел, оброс неровной щетиной, которая не скрывала, а наоборот, подчёркивала уродливые шрамы на лице. Он чувствовал себя одиноким и затерянным на этой суровой русской земле, с её морозами, жгучими метелями, пронзительно воющими ветрами. Он отнял у какой-то крестьянки валенки и серый шерстяной платок, чтобы не замёрзнуть.

Только одно желание жило в нём — вырваться домой, к теплу, к невесте. Но так просто Вайнер не отпустит, и от Вайнера не убежишь. И, будто одержимый, с каждым рассветом брёл он на базар с ящиком сигарет, вглядывался в лица прохожих, искал парня, стрелявшего в него из необыкновенной пушки. Вот найдёт — и уедет домой, с деньгами. Уже и лицо парня начало стираться из памяти, а Крашке, уже отчаявшись, уже не веря в возможность встречи, всё ещё цеплялся за надежду, как человек, сорвавшийся с кручи, цепляется за хилые травинки, что ускользают из-под рук.

В этот день он также пришёл на базар с рассветом. Топтался между дровнями, привычно бормоча хриплым голосом:

— Сигарет... Сигарет...

Он боялся остановиться, чтобы не замёрзнуть.

Варвара ушла на базар, оставив Козича и Василия Демьяновича мирно беседующими за столом.

Василий Демьянович пришёл утром, привёз на продажу молоко в знакомом помятом бидоне и бутылх самогону.

Они троекратно облобызались, Козич и Гайшик. Потом сели за стол. Выпили по стаканчику. Козич, как всегда, начал жаловаться...

Потом Василий Демьянович, уловив минутку, когда Козич вышел в сени, сказал тихо Варваре:

— Идите на базар. Там человек отрубями торгует. Может, ему что надо...

И объяснил ей, как найти человека.

Варвара всё поняла сразу. Вернулся Козич. Она ещё покрутилась несколько минут, надела полшубок, накинула платок на голову и отправилась на базар.

Обычно пустые, будто вымершие улицы посёлка по утрам в базарные дни оживали. Тащились клячи, запряжённые в дровни. От худых заиндевевших боков их и из ноздрей валил пар. Шли, опираясь на посошки, старики. Женщины волокли санки с десятком берёзовых поленьев, с полумешком муки, с отрубями или сеном. Да и чем торговать, когда всё либо сдано, либо отобрано, либо съедено!.. Кое-кто нёс вещи, чтобы сменять их на шматок сала или банку консервов. Другие шли просто так — не продавать, не покупать, потолкаться среди своих, узнать новости.

Когда Варвара пришла на базар, народу было много. Она медленно двинулась мимо деревянных прилавков, мимо саней с сеном, посматривая по сторонам, разыскивая нужного человека — круглолицего, в подшитых валенках, полшубке и заячьем треухе, продающего мешок отрубей. Нелёгкая это была задача: многие

были круглолицы, в полшубках и торговали отрубями. Она подошла к одному:

— Продаёшь?

— Продаю.

— А что просишь?

— Две сотни.

— Дорого, — сказала Варвара и отошла. Ответ был не тот. Потом она заметила другого парня. Он стоял рядом с рябым мужиком с серой спутанной бородой. Мужик подпрыгивал на месте и бил себя руками по бёдрам, видно, замёрз. Парень посматривал по сторонам. У ног его лежал мешок.

Варвара неуверенно подошла, покосилась на мешок, на парня.

— Продаёшь?

— Продаю.

— А что просишь?

— Что дашь?

— Да я, может, и рубля не дам, — почему-то волнуясь, сказала Варвара. Парень посмотрел на неё внимательно и, отворачиваясь, ответил сердито:

— Может, тебе даром отдать?

«Он», — подумала Варвара.

Мужик перестал подпрыгивать и засмеялся:

— Отбрил, что говорится.

— Не торговля, а горе, — проворчал парень.

— Да уж... — неопределённо хмыкнул мужик.

Варвара отошла в сторонку, сняла рукавицу и, взяв щепотку муки из чьей-то кошёлки, потёрла её между пальцев.

— Мука белая, как сахар, сладкая, как снег, — глухо сказала хозяйка кошёлки, толстая от одёжки баба, с головой укутанной в платок так, что виднелись только глаза.

— Вижу, — вымолвила Варвара сквозь зубы. Мука была серой, с явной примесью толчёной мякины.

— Коли видишь, так нечего щупать, — зло огрызнулась баба.

Варвара глянула на неё, будто ошпарила кипятком.

— Такую свинья есть не будет.

— Фашист и тот не жрёт!.. — вдруг поддакнула баба и, решительно по-

вернувшись, побрела прочь, переваливаясь, как утка.

Варвара исподволь глянула на парня с мешком отрубей. Поймала его взгляд. Парень едва заметно подмигнул. И вдруг потеплело на сердце. Вот он рядом, человек, который не боится ни бога, ни чёрта, ни Гитлера. Он пришёл в стан врагов. И только ей, Варваре, доверил он свою тайну, свою жизнь. И только она, Варвара, знает, кто он. Из всех людей на базаре только она одна.

Если бы Варвара знала, что это не так! Если бы она увидела, сумела увидеть того, она бы закричала во весь голос:

— Беги! Спасайся!

Но она не видела солдата в стоптанных валенках, с головой, укутанной поверх пилотки серым бабьим платком. Не видела его побелевших щёк на лице, его единственного глаза, вдруг налившегося кровью от напряжения, не слышала, как он автоматически бормотал, постепенно повышая голос до визга:

— Сигарет!.. Сигарет!.. Сигарет!..

А Крашке остолбенел. У него не хватило сил сдвинуться с места. Он так долго ждал этой минуты, этого круглого лица со светлыми, широко расставленными глазами! «Этот, этот пальнул мне в лицо из пушки! Нашёл... Нашёл!.. Мне можно домой, домой, домой...» Он задыхался от вдруг нахлынувшего на него ощущения радости. Он готов был обнять Ванюшу, смотрел на него и не мог шевельнуться.

Потом мелькнула мысль: «Вдруг уйдёт?» Сердце сжалось, похолодело. Крашке испуганно огляделся. Невдалеке между дровнями двигались трое автоматчиков. «Патруль! Крикнуть? Нельзя... Спугнёшь...» Крашке медленно начал пятиться, натываясь на людей, не отводя взгляда от Ванюши. В этот момент у солдата было такое жуткое лицо, что люди в испуге ша-

рахались от него. Он добрался до патруля и что-то торопливо зашептал.

Солдаты сняли с плеч автоматы и решительно двинулись к Ванюше.

Варвара увидела, как они подошли к парню. Услышала команду:

— Хенде хох!

Ванюша медленно поднял руки. Повернул побелевшее лицо к Варваре. Она уловила его взгляд, в ужасе прижала руки к груди.

Вдруг Ванюша резко выбросил правую ногу вперёд и ударил ближайшего к нему солдата по коленям. Тот упал. Ванюша рванулся в сторону, но второй солдат успел ударить его прикладом автомата по лицу. Ванюша пошатнулся и закрыл лицо руками. По варежке растеклось кровавое пятно. Солдаты заломили ему руки за спину и повели. Следом пошёл Крашке, ступая по розовым пятнышкам крови на снегу и бормоча, как безумный:

— Сигарет... сигарет... сигарет...

Люди молча смотрели им вслед.

А в это время захмелевший Козич всё жаловался Василию Демьяновичу на злую свою судьбу. И в жалобах его была доля правды.

После неудачного «болотного марша» и исчезновения Петруся Вайнер так кричал на Козича, что тот от

страха упал в обморок. Может быть, только это и спасло Козича от верной смерти. С тех пор он старался не попадаться на глаза ни Вайнеру, ни Штумму. Всё ждал случая услужить, оправдаться. Но случай не представлялся. И все эти дни, недели, месяцы Козичу казалось, что вот сейчас за ним придут и поведут его... По ночам он задыхался, будто уже стягивалась на его тонкой шее неумолимая петля.

Хмель быстро ударил в голову, и Козич даже всплакнул над жалкой своей судьбой.

Василий Демьянович поддакивал ему. Говорил, что он, Козич, для гитлеровцев человек ценный. Они, мол, сила... За ними Козич не пропадёт.

Очень хотелось Василию Демьяновичу, чтобы Козич успокоился, расхвастался, может, он тогда и выболтает что.

Вдруг открылась дверь, и Василий Демьянович увидел на пороге Варвару. Она тяжело дышала. Видимо, спешила. В глазах у неё застыли боль и тревога.

— Что?.. — спросил Василий Демьянович.

— Взяли... того парня... на базу... взяли...

— Взяли?! — Василий Демьянович поднялся так стремительно, что бутылка с недопитым самогоном опрокинулась, покатилась по столу, сорвалась и со звоном разбилась.

Он бросился к дверям, схватил полушубок.

Следом метнулся Козич.

— Куда ты, Василёк?..

Василий Демьянович оттолкнул его. Надел полушубок и шапку и выскок в сени. Надо было уходить, сообщить в отряд, искать новые пути разведки. О себе он в этот момент не думал.

Козич сжался в комок. Ныло пришибленное плечо.

«Вот он, случай... Вот сейчас... Бежать... схватить... И не надо будет больше бояться... Всё просят... Всё...»

Козич, вдруг отрезвев, метнулся мимо Варвары так стремительно, что она не успела его задержать. Выскок на улицу без шубы и шапки, дико глянул по сторонам.

Василий Демьянович торопливо, не оглядываясь, шагнул в сторону КПП. Козич бросился за ним:

— Стой!

Василий Демьянович обернулся.

Козич бежал к нему. Из переулка выходили автоматчики.

Василий Демьянович перемахнул через чей-то забор.

— Держи-и-и, партизана-а! — истошно закричал Козич.

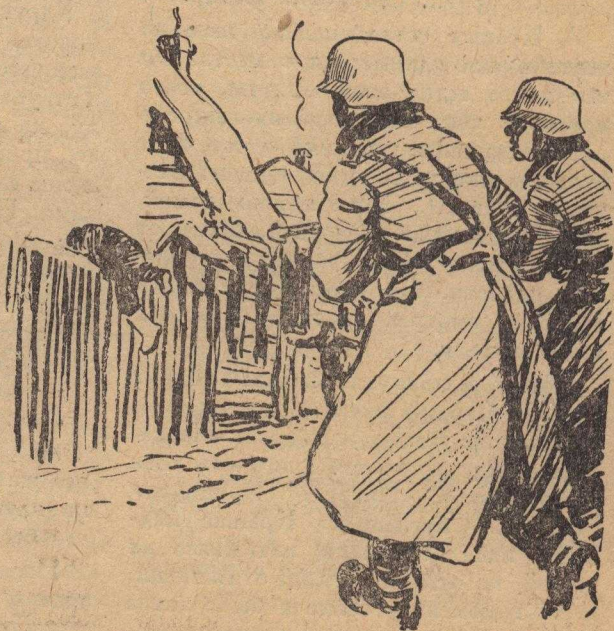
Солдаты бросились к забору. Дробно ударила автоматная очередь.

Не успев скрыться за хату, Василий Демьянович вдруг пошатнулся, хромая, сделал ещё несколько шагов и сел на снег.

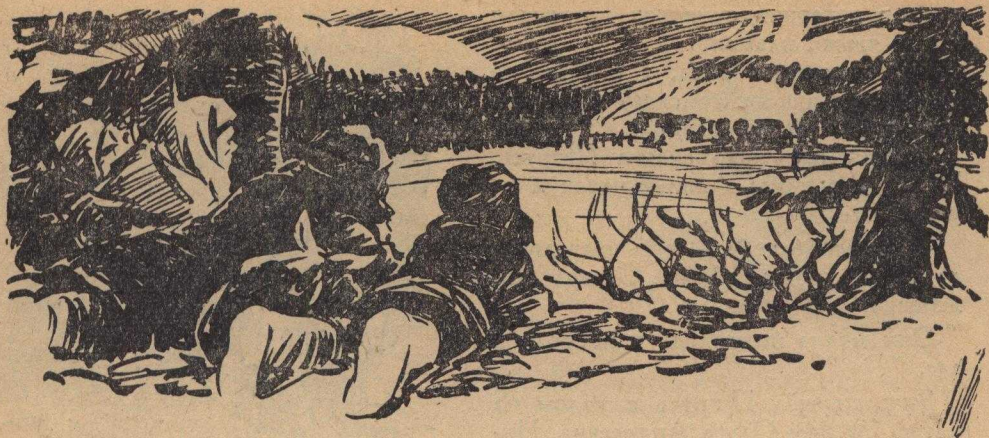
Их допрашивали всю ночь. Они теряли сознание, ведром воды их приводили в чувство и снова начинали мучить. Но так и не сумели вырвать ни слова.

Утром повели на расстрел.

Василий Демьянович шёл с трудом, опираясь на плечо Ванюши. От боли в перебитой ноге хотелось кричать. Оба были босы, валенки сняли конвойные. Одеревеневшие ноги уже не чувствовали мороза.

Ветер стих. Голубело небо. Над посёлком стояла прозрачная дымка.

Их привели на кладбище и выстрелили в спины, боясь заглянуть в ключие, ненавидящие глаза.

Они упали рядом, лицами в снег, и рука Василия Демьяновича так и не выпустила Ванюшиного плеча.

В тот же день под вечер в хату Гайшиков постучали.

Семья садилась за стол. Коля вышел в сени, открыл дверь. Перед ним стоял Петрусь. Он тяжело дышал. Молча прошёл через сени в комнату. Вымолвил с трудом:

— Успел...

И сел на лавку.

Ольга Андреевна, Нина, Коля удивлённо смотрели на него. Он снял шапку.

— Дай-ка... водицы...

Коля почерпнул ковшиком в ведре и подал Петрусь. Тот жадно прильнул к ковшу, сделал несколько глотков, утёр ладонью губы.

— Будет... Уходи в лес, Ольга Андреевна...

— Случилось что?..

Петрусь прикусил нижнюю губу, нахмурился:

— Мужика твоего взяли...

Ольга Андреевна пошатнулась.

— Жив?..

Петрусь печально покачал головой.

— Расстреляли его, гады... И Ванюшку... Двоих...

Ольга Андреевна бессильно опустилась на лавку, звонко ударила головой о стол. Петрусь осторожно взял её за плечи.

— Не время, Ольга Андреевна. Они на том не остановятся. Всю семью изведут... Ребят спасти надо. Меня товарищ Мартын прислал. Идём в лес.

Ольга Андреевна поднялась, прижала к себе перепуганную Нину. Тихо обронила:

— Спасибо...

У Коли тоскливо сжалось сердце, хотелось заплакать.

Ольга Андреевна открыла сундук, начала вытаскивать оттуда какие-то платья, рубахи. Потом бросила всё обратно. Махнула рукой. Сняла с кровати пёстрое ватное одеяло. Глаза её были сухи, только руки, казалось, не слушались.

Петрусь торопил.

Наконец связали кое-что в узел. Оделись. Вышли из хаты.

Петрусь взял топор и старую доску в сенях. По-хозяйски прибил её поперёк дверей: «Хозяев нет дома».

И все четверо направились через поле к темнеющей полоске леса.

Когда подошли к лесу, услышали позади рокот мотора. Петрусь оглянулся:

— Ложись!

Все послушно легли на снег.

К опустевшей хате подъехал грузовик. С него соскочили солдаты в чёрной эсэсовской форме. Прикладами вышибли двери, сорвали ставни.

Через несколько минут над крышей потекла тоненькая струйка светлого дыма. Потом в окнах появился колеблющийся свет. Он то вспыхивал ярко, то почти угасал. А немного по-

года В вечерних сумерках заплясали яркие языки пламени.

Горела родная хата, а хозяева её лежали у края леса в снегу и не могли отвести от неё взгляда.

— Гады!.. — тихо сказал Петрусь. Потом добавил: — Ещё чуток и не ушли бы...

— Спасибо тебе, — чуть шевельнула побелевшими губами Ольга Андреевна.

Они молча поднялись и побрели в лес.

Впереди шёл Петрусь с узлом на плече. За ним Ольга Андреевна, Нина. Последним шёл Коля. Он как бы прикрывал семью мальчишечьей узкой спиной.

Теперь он единственный мужчина в хате... В хате, которой уже нет... Сколько мечтал он о партизанском лесном лагере! Но разве мог предполагать, что жизнь повернётся так, что придётся уходить в ночь, потеряв отца, оставляя позади горящую родную хату.

И как всякий раз, когда он сталкивался с горем, до хруста в суставах сжимались кулаки, и сердце начинало биться так, что стук его отдавался в висках.

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели!

На этом редакция заканчивает печатание глав из повести И. Турчина «Недремлющий лес». Что произошло с её героями дальше, какой подвиг совершил юный партизан Коля Гайшик — об этом вы узнаете из книги, которая должна выйти из печати.

Редакция просит вас написать свои отзывы о напечатанных в «Искорке» главах повести, высказать свои пожелания. Они помогут автору в дальнейшей работе над книгой.

Что ж! Пришёл его черёд взяться за оружие. Мстить. Отвоёвывать победу. Он станет бойцом-партизаном, как Алексей, как Сергей, как Петрусь, как погибший Ванюша, как отец.

Стемнело. Скрипел под ногами снег. Шумел лес, вечный, недремлющий страж гордого партизанского края.

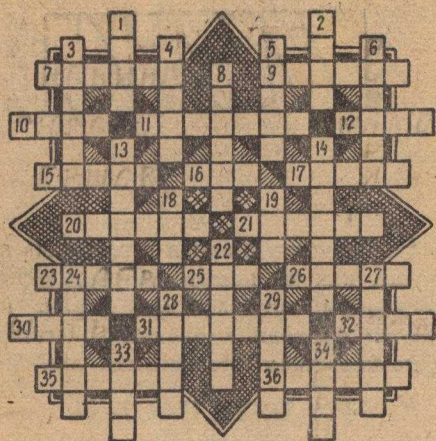
Над головами зажглись звёзды, указывая путь.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД

(Составил Женя ЛЕОНОВ, 330-я школа)

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Выдающийся латышский советский писатель. 2. Таджикский советский писатель. 3. Советская поэтесса. 4. Имя героя из повести Н. В. Гоголя. 5. Псевдоним Маршака. 6. Итальянский детский писатель. 8. Советская детская писательница. 13. Автор повести «Морская душа». 14. Великий английский писатель. 18. Поэма Алигер. 19. Персонаж сказки Гауффа. 22. Советский писатель. 24. Советский детский писатель. 27. Мальчик — персонаж романа В. Гюго. 28. Персонаж из поэмы «Руслан и Людмила».

Отдел ведёт В. Акентьев

29. Латышская советская писательница. 33. Русский поэт. 34. Французский писатель, автор замечательных научно-фантастических романов.

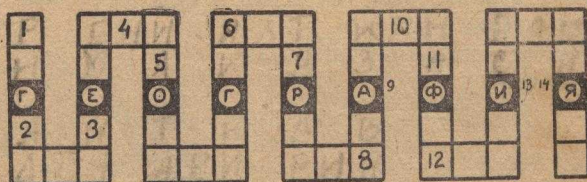
ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 7. Автор повести «Четвёртая высота». 9. Американский писатель. 10. Великий французский писатель. 11. Советский детский писатель. 12. Автор повести «Без семьи». 15. Автор сказки «Конёк-Горбун». 16. Рассказ А. Гайдара. 17. Персонаж из рассказа Л. Н. Толстого «Кавказский пленник». 20. Советский писатель. 21. Советский поэт. 23. Автор романа «Далеко от Москвы». 25. Венгерский писатель. 26. Собрание рукописных или печатных текстов. 30. Роман А. М. Горького. 31. Имя героя романа С. Злобина. 32. Роман Э. Войнич. 35. Выдающийся французский писатель. 36. Пьеса Любимовой.

ЧАЙНВОРД

(Составил Боря ПЕВНИЦКИЙ, 322-я школа)

1. Столица союзной республики. 2. Горная страна в Западной Сибири. 3. Государство на Аравийском полуострове. 4. Река в Африке. 5. Область на северо-востоке Франции. 6. Город на Черноморском побережье. 7. Полуостров на юго-западе Азии. 8. Крупный остров в Индонезии. 9. Часть света. 10. Река в Якутской АССР. 11. Полуостров в Греции, в Эгейском море. 12. Озеро

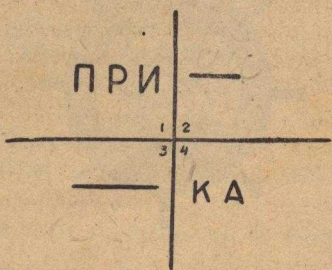
в Южной Африке. 13. Государство на Пиренейском полуострове. 14. Река, впадающая в Калифорнийский залив.

ЗАДАЧИ СО СЛОГАМИ

1.

На место каждой чёрточки поставьте недостающий слог, но так, чтобы можно было прочесть шесть слов: 1—2, 3—4, 1—3, 2—4, 1—2—4 и 1—3—4.

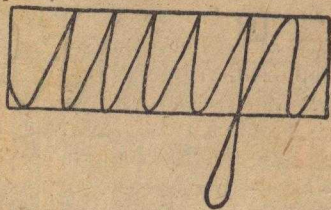
2.

ТРО-РУС-ДЫШ-ТОС-БАН-КА

Замените чёрточки двухбуквенными или трёхбуквенными слогами так, чтобы каждый из них являлся одновременно концом предыдущего слова и началом следующего. Таким образом получится «цепочка» из десяти слов.

ОДНИМ РОСЧЕРКОМ

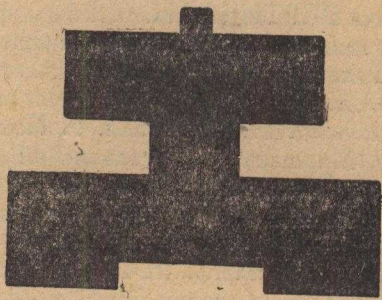
(Володя КАРБУЕВ, 300-я школа)

Напишите это слово в такой же рамочке, как на нашем рисунке, одним росчерком, не прерывая линии, нигде не проходя карандашом дважды и не пересекая проведённых линий.

НА ПЯТЬ ЧАСТЕЙ

(Составил Я. АЛЕКСЕЕВ)

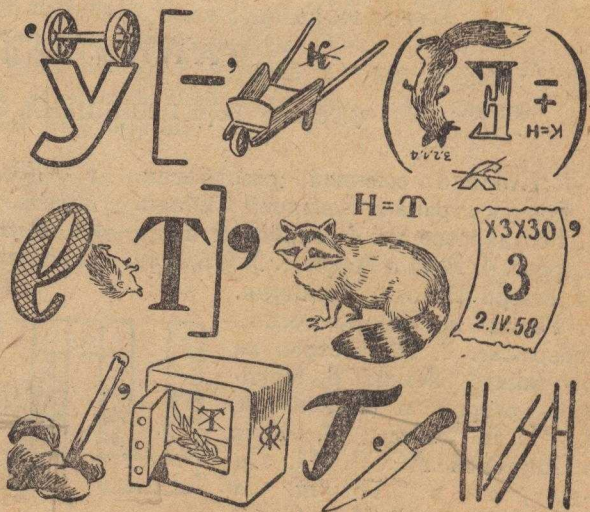

Разделите эту фигуру на 5 частей, из которых можно было бы сложить квадрат.

ТРОЙНОЙ РЕБУС

Разгадав этот ребус, вы прочтёте две пословицы и слова великого русского учёного, обращённые к молодёжи...

Назовите имя, отчество и фамилию учёного. Какой науке посвятил он свою жизнь?

ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ

1. Знаете ли вы, что такое Аталия?

2. Куда направлен «северный» конец компасной стрелки?

3. Травянистая растительность елового леса (ландыш, майник, грушанка, кислица, костяника и др.) имеет либо белые, либо — в редких случаях — бледно-жёлтые цветы. Как вы думаете, случайно ли это?

4. У какого растения самые крупные семена?

5. Как вы думаете, содействует свет росту растений или, напротив, препятствует ему? Обоснуйте своё мнение примером.

ЗАДАЧИ

1.

Знаете вы, что такое «лестничный марш»? Если знаете, то попробуйте решить такую задачу.

В лестничном марше — 12 ступеней. Сколько ступеней преодолевает человек, поднимающийся на шестой этаж?

2.

Если вам нужно сделать цепочку из 24 сплошных колец, то какое минимальное количество колец необходимо вам резрезать и вновь спаять, чтобы выполнить требуемое?

«На одну букву»

Редакция получила очень много писем от читателей, отыскивавших в рисунке мартовского номера «Искорки» предметы, название которых начинается с буквы «с». Раньше всех пришли ответы от Тони Воробьёвой со станции Гроново Приозерского района и от учеников 4-6 класса Всеволожской семилетней школы № 4 Олега Шевелёва и Галины Губановой.

Читатели нашли гораздо больше 30 слов: сад, самолёт, сани, санки (или салазки), сапоги, сарай, сбруя, свитер, село, сено, силосная (башня), скамейка, скат (крыши), скворец, скворечник, складки (одежды), склон (местности), скотный (двор), след (от саней), снег, собака, совок, солнце, сосна, сосульки, спины, сруб (избы), ставни, старик (или сторож), ствол (дерева), створки (окна), стёкла, стена, столбы, стог (или скирда), стремянка, стреха (край крыши), строения, ступеньки, сугроб, суворец, сук.

Ученик 4-6 класса 242-й школы Александр Блинов нашёл ещё слово — сверстники, ученица 2-в класса 204-й школы Полина Гречина — слово срез (брёвен), а ученица четвёртого класса Гладковской начальной школы Тосненского района Нина Харламова прислала слово ступня.

Итого 45 слов на букву «с»!

Молодцы, читатели!

Проверь себя

(Ответы к «Искорке» № 4)

КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Бочаг. 3. Сварка. 4. Удочка. 5. Аккумулятор. 6. Касательная. 8. Министр. 9. Стеллаж. 14. Древко. 15. Фигаро. 18. Аршин.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 2. Плоскогубцы. 7. Макаров. 10. Улитка. 11. Скатка. 12. «Рудин». 13. Аллея. 16. Янтарь. 17. Бизань. 19. Квартал. 20. Подосиновик.

ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ

1. Метр. 2. Руда. 3. Осот. 4. Дизель. 5. Лупа. 6. Вечер. 7. Лось. 8. Весы. 9. Чека. По горизонтали — труд создал человека.

ПУТАНИЦА

Учить — ум точить.

РЕБУС

«Искорка».

РЕБУС-ШУТКА

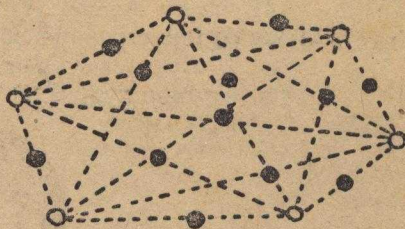
Звенигород.

«ИЕРОГЛИФЫ»

Ученые — лучшее богатство.

ШЕСТОЙ МАЛЬЧИК

Решение смотри на рисунке.

ПТИЦЫ

1. Грач. 2. Бекас. 3. Чистик. 4. Клест. 5. Стриж. 6. Оляпка. 7. Аист. По горизонтали — чечётка.

ДВА ПРЕДМЕТА

Девочка нарисовала перо и перочинный ножик.

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравляют нас фиалки. Стихотворение Тани Славиной	1
Тайны посёлка Званцево. Повесть А. А. Валиевского...	2
Наш летний театр. Лагерный конференс В. Суслова...	12
Настоящий капитан. Комедия в одном действии С. Дилина и М. Шифмана	17
Сюрприз. Пьеса в одном действии Н. Садового	24
Советы режиссёра М. Краснера.....	26
Памяти героев. Песня В. Витлина на слова П. Кагановой	28
Бумажный противник. А. Цветов	30
Следопыты. Серёжа любит быстроту. Стихи Влад. Иванова	32
Чудеса с верёвкой	33
Ребятам-октябрятам. Когда дружны, тогда нужны. Стихотворение Юрия Забинкова	34
Куничкин мёд. Поморская курица. Лосёнок Васька. Рассказы Сергея Стрелкова	36
Как аукнется, так и откликнется. Рассказ в рисунках К. Бекташева	42
Завтра нашей Родины. Удивительный свет. Статья А. Томилина	43
Недремлющий лес. Главы из повести И. Туричина ..	51
Клуб смекалистых ребят	61

- На первой странице обложки — рисунок К. Бекташева «Зелёная улица».
- На второй странице обложки — фотоочерк «У ваших друзей».
- На третьей странице обложки — фотоочерк П. Белова «В порту Аден».
- На четвёртой странице обложки — рисунок К. Бекташева и А. Крутцова «Юные туристы на привале» (почти по картине худ. В. Г. Перова).

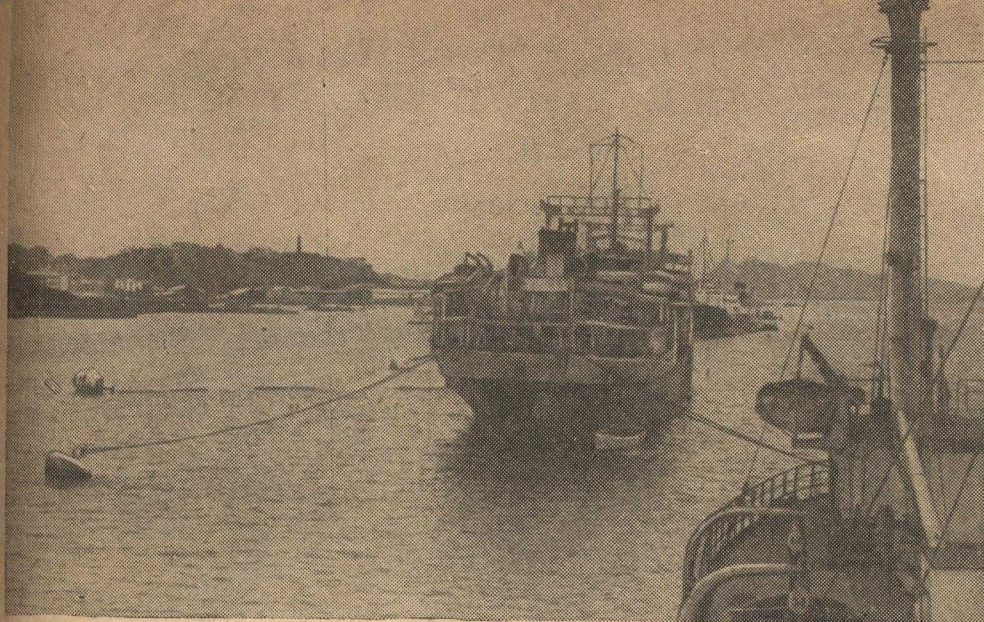
Редактор М. С. ЗЫКОВА

Адрес редакции: Ленинград, Центр.
Фонтанка, 57. Тел. А-4-54-90.

Сдано в набор 12/III. Подписано к печати 8/V 4 печатн. листа. Уч.-изд. л. 6,17.
Тираж 75.000. М-35010. Заказ № 586. Формат бумаги 70 × 108 1/16. Цена 1 рубль.
Типография имени Володарского Лениздата. Ленинград, Центр. Фонтанка, 57.

В порту Аден

БОЛЬШЕ ста лет хозяйничают англичане в арабском городе Адене, расположенном на южном выступе Аравийского полуострова.

Город Аден является административным центром одноимённой колонии и служит для Англии очень важной военно-морской и военно-воздушной базой. Кроме того, Аден это крупнейший торговый порт. Через него идёт богатая торговля нефтью, углем, продовольствием и другими товарами. Колония имеет большие соляные и рыбные промыслы. Английские колонизаторы получают огромные барыши с этой маленькой колонии.

Мы заходили в Аден за углем, который подвозился к нашему пароходу на баржах. Вместе с углем прибывали и рабочие. Это были истощённые люди в лохмотьях. Среди грузчиков встречались дети и старики.

Наша попытка вести погрузку угля при помощи судовых лебёдок была остановлена английским агентом.

— Не надо машин! — закричал он и, указав на толпу грузчиков, добавил: — Они всё сделают руками.

И вот началась погрузка. Дети насыпали уголь в мешки, а взрослые взваливали мешки на себя и тащили их на пароход. За погрузкой наблюдали надсмотрщики с верёвочными бичами в руках.

Арабы Адена мечтают о том дне, когда они избавятся от своих жестоких колонизаторов.

На снимках (сверху вниз): в порту Аден; погрузка угля вручную; аденские грузчики.

Текст и фото П. Белова

